

Свадьба у великоруссовъ.

(Вологодской губ.) ¹⁾

IV.

а) Свадебные обычаи и пѣсни у крестьянъ Стрѣлицкой волости, Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи ²⁾.

Свадьбы у крестьянъ обыкновенно бываютъ осевью, около Покрова, а больше всего— зимою, послѣ Нового года, передъ масленицей, когда у нихъ меньше работъ и больше свободного времени пировать.

Прежде, до введенія всеобщей воинской повинности, самый обыкновенный возрастъ для женитьбы считался 18 лѣтъ. Съ наступленіемъ этого возраста, бывало, парень на гуляньяхъ и игрищахъ подмѣчаетъ уже себѣ невѣсту, и родители его перечисляютъ дома, съ которыми они могутъ породниться. Когда выборъ сдѣланъ, посылается въ домъ невѣсты свать или сваха (чаще сваха). Свать и сваха выбираютъ изъ близкихъ родныхъ жениху, или же сосѣдей, сосѣдокъ по деревнѣ, которые посмѣтливѣе и порасторопнѣе, побойчѣе на словахъ.

Пріѣхавъ въ деревню, въ которой живетъ невѣста, для сватовства, сваха останавливается въ избѣ, сосѣдней къ дому невѣсты, и ожидаетъ вечера, пока засвѣтятъ огонь. Тогда, постучавъ

¹⁾ См. Этногр. Обзор. XLII, 160.

²⁾ Описаніе это составлено по рукописной тетради, писанной въ 1848 г., проверено мною и дополнено устными разсказами уже пожилой женщины, извѣстной въ свое время пѣсенницы и причѣтницы. По ея словамъ: „теперь (1891 г.) все уже нѣсколько измѣнилось противъ прежняго“. (Прим. автора).

подъ волоковымъ окномъ, сваха спрашиваетъ: „дома ли хозяйева?“ Родители невѣсты, предупрежденные уже этимъ обычаемъ ¹⁾ о приходѣ свахи, отвѣчаютъ ей: „добро пожаловать!“ и выходятъ встрѣчать ее въ сѣни. Войдя въ избу, сваха молится Богу, привѣтствуетъ родителей невѣсты словами: „здорово живете!“ и садится по приглашенію ихъ на лавку въ передній уголъ избы, въ сутки (1), гдѣ стоятъ иконы. Хозяйка дома, по обыкновенію, соблюдаемому во всякое время дня и ночи для каждаго приходящаго изъ другой деревни, накрываетъ столъ скатертью, кладетъ на немъ хлѣбъ и соль, пироги, если есть—ставитъ какое-нибудь и горячее блюдо, и проситъ гостей покушать ихъ хлѣба-соли. Но сваха, не дотрогиваясь ни до какого кушанья, прежде всего исполняетъ свое порученіе и говоритъ: „любезные други! у васъ есть дочка, у насъ сынокъ; отдайте-ко вашу дочку за нашего сыночка!“ Родители невѣсты высылаютъ всѣхъ своихъ домашнихъ изъ избы. Затѣмъ сваха называетъ жениха по имени и отчеству, хвалитъ его проворство въ работѣ и дородство, хвастаетъ его имуществомъ и, наконецъ, спрашиваетъ у родителей невѣсты, чѣмъ они награждать ее. Последніе, не отвѣчая свахѣ, просятъ ее откушать хлѣба-соли ихъ, а сами отходятъ къ печи и шепчутся между собою—совѣтуются. Потомъ высказываютъ свахѣ желаніе свое породниться съ домомъ жениха словами: „милости просимъ посмотрѣть невѣсту!“ Несогласіе же на родство передаютъ словами: „спасибо на любви!“ Въ первомъ случаѣ родители невѣсты объясняютъ свахѣ о количествѣ придаваго за своею дочерью, назначаютъ день, въ который они могутъ пріѣхать смотрѣть имущество жениха и сдѣлать рукобитье. Затѣмъ сваха уѣзжаетъ и передаетъ родителям жениха о всемъ видѣнномъ ею и слышанномъ.

Пришелъ день, назначенный родителями невѣсты для поѣздки въ домъ жениха, и они начинаютъ одѣваться въ самое лучшее праздничное платье. Увидавъ это, невѣста оставляетъ свою работу, садится на голбецъ (2) и, подперши голову руками, начинаетъ причитать, покачиваясь изъ стороны въ сторону и заливаясь слезами:

¹⁾ Должно замѣтить, что обыкновенно чужіе люди входятъ прямо въ избу, не спрашивая, дома ли хозяйева, или же стучать въ наружную дверь колючимъ, если она заперта. (Примѣч. автора).

Ужъ о'ти-то, да о'ти мвѣ, О'ти мвѣ, да тошнѣхонько! (дважды)	Ко чужому чуженину. (6)
Погляжу я молодешенька	Ты спросись, сударь батюшко,
Во всю свѣтлую свѣтлицу, (3)	На пути на дороженькѣ
Во столовую горницу.	Старова, да и малова,
Того больше я погляжу	Человѣка бывалова;
На родимаго батюшка,	Ужъ ты будешь, сударь батюшко,
На родимую матушку	На чужую, на сторону,
И на всю родню сердешную. (4)	Ко чужому чуженину,
Они куды собираются,	Смотрѣть мѣста крестьянскаго,—
Они куды снаряжаются,	Ты смотри, да высматривай
Ко которому праздничку.	Это мѣсто крестьянское.
Мнѣ какъ кажется, глянется, (5)	Тебя станутъ, сударь батюшко,
Что о эту пору-времечко	Что садить-то садить
Не живетъ въ году праздничковъ.	За столы бѣлодубовы,
Вижу я молодешенька,	Да за яства сахарныя,—
Вамъ таить—не утаится,	Ты не кидайся, сударь батюшко,
Можно мнѣ догадаться,	Ты на пивушко пьяное
Вы куды наряжаетесь,	Да на вино зеленое,
Вы куды собираетесь.	Не мѣняй на винну чарочку
Ты собираешься, батюшко,	Ты меня молодешеньку.
Смотрѣть мѣста крестьянскаго,	Ты попомни, сударь батюшко,
	Ты мое докучаньце. (7)

Но родители, не дослушавъ ея плача, уѣзжаютъ.

Въ домѣ жениха родителей невѣсты встрѣчаютъ съ радушіемъ, садятъ ихъ въ „сутки“ и потчуютъ хлѣбомъ-солью. Отецъ съ женихомъ садятся также рядомъ за столъ съ гостями и во время стола знакомятся съ ними, разговаривая о своихъ достаткахъ, заработкахъ и проч. По выходѣ изъ-за стола родители жениха показываютъ пріѣзжимъ гостямъ свое имущество и богатство, какъ-то: запасы хлѣба въ житницахъ, домашній скоть, одежду и другія хозяйственныя принадлежности, объясняя при этомъ, какая доля изъ всего будетъ принадлежать ихъ сыну послѣ свадьбы; вслѣдъ затѣмъ та и другая сторона окончательно условливаются въ приданомъ жениха и невѣсты, и въ обезпеченіе условія назначаютъ между собою, въ случаѣ неустойки, уплату известнаго количества хлѣба или скота, смотря по достатку каждой стороны. При столѣ бьютъ по рукамъ, и руки ихъ разнимаютъ близкіе родственники или сосѣди по деревнѣ, приглашаемые на рукобитье, какъ свидѣтели. Этотъ обрядъ носить названіе „запоручить невѣсту, сдѣлать рукобитье“. Во время заключе-

нія условія о приданомъ женихъ не имѣть голоса. Послѣ рукобитія всѣмъ присутствующимъ въ избѣ женихъ подноситъ по большому стакану водки, начавъ очередь съ будущаго тестя. При этомъ каждый пьетъ водку не прежде, какъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и пожелавъ жениху и невѣстѣ стоять подѣ вѣнцомъ; самъ женихъ послѣ всѣхъ долженъ выпить за здоровье будущихъ своихъ родственниковъ. Затѣмъ родители невѣсты просятъ родныхъ жениха назначить день сговора, въ который они могутъ быть у нихъ въ домѣ и, получивъ отвѣтъ, уѣзжаютъ домой.

Невѣста, противъ обыкновенія, не встрѣчаетъ своихъ родныхъ на улицѣ, а садится на голбецъ и при входѣ въ избу причитаетъ:

Ужъ охти-то, да бѣти мнѣ,
Охти мнѣ, да тошвѣхонько!
Прострѣлило-то у меня
Мое сердце ретѣное,
Приусмикло-то (8) у меня
Мое личико бѣлое,
Опустились-то у меня
Мои бѣлыя рѣченки,
Что подскло-то у меня
Мои рѣзавыя ноженьки,
Какъ ужъ идетъ-то мой батюшко
Со родимой со матушкой
Съ чуждалѣныя сторовы
На весельѣ, на радости.
Ужъ ты, государь мой батюшко,
Мое красное солнышко!
Я спрошу у тебя, батюшко,
Единѣва словѣчушка,
Единѣва не тайнова,
Во всю свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу.
Ужъ ты былъ, мой батюшко,
На чужой-дальней сторонѣ,
Тебѣ що (9) погленулося, (10)
Тебѣ що показалося?
Тебѣ хорѣмы (11) ли высокія,
Тебѣ сусѣки (12) ли горбатые,
Или скотника рогатая,
Или чужой-те чуженинъ,
Или чужбй отецъ—мати,

Или сусѣди-то ближніе,
Или сусѣдки голубушки?
Такъ тебѣ Богъ судить,
Богъ судить, да и заплакать,
Опрѣчь меня молодешеньки.
Не поглядѣлъ ты, сударь батюшко,
На меня молодешеньку,
Не подержалъ, сударь батюшко,
Ты меня молодешеньку
Одного лѣта теплова,
Одныѣ весны красныя,
Вмѣсто козачіхи (13) наѣмныя,
Вмѣсто козакѣ, полулѣтывѣ.
Развѣ я молодешенька
Много я надосадила
Много я напрокутила,
Что заporučилъ, сударь батюшко,
Ты меня молодешеньку,
Мою буйную голову
За поруки за крѣпкія,
За заклады великіе;
Вамъ не выкупить, не выручить
Ни златомъ, ни серебромъ,
Ни имѣніемъ, богатствомъ.
Токо часъ (14)—и теперече
Все прошло, миновалося,
Вся гульба потерялася.
Въ гульбѣ нѣга-то нѣжная.
Какъ я жила молодешенька
У родимова батюшка,

У родимой-то матушки,	Была нѣга-то вѣжная
Какъ сырѣ въ маслѣ купалася.	Была воля-то вольная,
Мнѣ была молодешенькѣ,	Вольнѣе воды вѣшная.

По окончаніи сего причета, или, вѣрнѣе сказать, плача, отецъ и мать объявляютъ дочери-невѣстѣ, что дѣло уже сдѣлано,—она запоручена за такого-то. При этомъ описываютъ ей наружность жениха, домъ, имущество и вообще передаютъ дочери все, что видѣли и слышали въ день рукобитья. Этими свѣдѣніями и ограничивается знакомство невѣсты съ домашнимъ бытомъ жениха до дня свадьбы. Родители не спрашиваютъ у невѣсты согласія на бракъ, и она съ своей стороны, въ случаѣ неудовольствія на выборъ родителей, не смѣетъ высказать его предъ ними, а обнаруживаетъ свою печаль только горькими слезами, изливаемыми во время причитанія. Особенное неудовольствіе невѣсты на выборъ жениха обнаруживается въ случаѣ выдачи ея замужъ въ деревню далеко отъ родительскаго дома.

Со времени рукобитья до дня сговора та и другая сторона старается секретно собрать побогѣ свѣдѣній о своихъ будущихъ родственникахъ отъ знакомыхъ имъ, совѣтуется со своими близкими, и если слухи о женихѣ или невѣстѣ весьма неблагопріятны, то свадьба разстраивается, при чемъ первая отказывающаяся сторона должна прислать другой поруку, т. е. то количество хлѣба или скота, которымъ обезпечивалось условіе о свадьбѣ.

Въ день, назначенный для сговора, невѣсту одѣваетъ мать или близкая родственница въ праздничное платье, закрываетъ ей голову и лицо большимъ платкомъ (фатой) и садится на лавку въ кутъ, т. е. за занавѣсъ, которая отдѣляетъ собою уголъ избы съ окномъ противъ устья печи.

Женихъ пріѣзжаетъ въ домъ невѣсты съ родителями своими и сватомъ или дружкой (15), а если богатъ, то привозитъ съ собой священника. Ихъ просятъ садиться за накрытый скатертью столъ, предоставляя первое мѣсто жениху, по правую руку его дружкѣ. Послѣдній, немного времени спустя, ведетъ жениха въ кутъ, взявъ его за лѣвую руку. Женихъ называетъ невѣсту по имени и отчеству, кланяется ей и выводитъ закрытую фатой на средину избы, держа за правую руку. Всѣ гости встаютъ изъ-за стола, и священникъ совершаетъ обрядъ обрученія; въ слу-

чаѣ отсутствія его—кольца пережѣняетъ дружка. Послѣ этого всѣ гости садятся снова за столъ, сговоренные въ красный уголъ (въ сутки), и начинается пиршество въ полномъ смыслѣ слова.

Послѣ сговора со стороны жениха и невѣсты готовятся къ свадьбѣ. Родители сговоренныхъ ѣдутъ въ ближайшее торговое село закупать провизію, платки, кушаки для подарковъ, а братъ или близкій родственникъ невѣсты ѣдетъ звать дѣвицъ, подругъ ея, погостить у нея до свадьбы и помочь приготовить нужное приданое, а вмѣстѣ и попричитать о дѣвѣй красотѣ.

Дѣвицы-гости съ этого времени, чуть смеркнется, оставляютъ работу, невѣста покрывается фатой, садится въ куть и начинаетъ плавать. Подруги, окруживъ ее, причитаютъ. За недостаткомъ причетовъ, поютъ подъ конецъ вечера до ужина и другія пѣсни меланхолическаго характера. Впрочемъ, веселое или скучное препровожденіе времени зависитъ отъ настроенія духа невѣсты. Она обыкновенно не осушаетъ глазъ отъ слѣзъ, если выдается въ домъ жениха далеко отъ родины или слышала дурные слухи о семействѣ его. Въ прѣтивномъ случаѣ причитаетъ безъ лишнихъ слезъ и охотно позволяетъ своимъ подругамъ вмѣсто причетовъ пѣть пѣсни. Самой же невѣстѣ пѣть пѣсни вмѣняется въ укоръ: какъ будто она радуется, что выходитъ замужъ и оставляетъ родительскій домъ. Причеты, которыми обыкновенно начинается каждый вечеръ у невѣсты, слѣдующіе:

Благослови-ко, Христосъ истинный,
Мнѣ-ко сѣсть молодешенькѣ,
Мнѣ во куть, за занавѣсу,
На кручинную лавочку,
Подъ печально окошечко.
Приудвину (16) я молодешенька
Стеклянѹю оконенку,
Погляжу я молодешенька
По деревнѣ, по городу,
По широкой по улицѣ,
По избамъ, какъ по теремамъ.
И приудвняте вы голубушки
Стеклянѣя оконенки.

Поглядите, голубушки,
На широкую улицу.
Какъ на широкой на улицѣ,
На дворѣ день вечерѣется,
Солнышко закатѣется
За лѣса-то за темные,
За грязѣ-то за черныя,
За болота вязучія,
За озѣра топучія,
За горы за высокія,
За Спасѣ Милостѣваго, (17)
За всю волость красивую.

Какъ вечеръ о эту пору,
Поранѣ малешенько,
Пролетѣлъ младъ-ясенъ соколъ

Мимо нашу-то сторону,
Мимо батюшкинъ широкой дворъ,
Мимо матушкинъ высокъ теремъ,

Мимо моей куты, окошечка.
 Онъ махнулъ правымъ крылышкомъ,
 Онъ черкнулъ сизымъ перышкомъ.
 Говорилъ да наказывалъ:
 „Ты не плачь, не плачь, дѣвица,
 Не плачь, дочь ты отецкая,
 Тебѣ нѣ о чемъ плакати,
 Тебѣ нѣ о чемъ тужити:
 На чужой-то на сторонѣ
 Три поля хлѣба насѣяны
 Медомъ (18) исполняны,
 Радостью огоржены“.
 Какъ вечеръ о эту пору,
 Пора и маленько
 Пролетѣла бѣлая лебедь
 Мимо нашу-то сторону,
 Мимо батюшкинъ широкой дворъ
 Мимо матушкинъ высокъ теремъ,
 Мимо моей куты, окошечка;

Она махнула правымъ крылышкомъ,
 Она черкнула сизымъ перышкомъ.
 Говорила, да наказывала:
 „Ты поплачь, поплачь, дѣвица,
 Поплачь, дочь ты отецкая;
 Тебѣ есть о чемъ плакати,
 Тебѣ есть о чемъ тужити:
 На чужой-то на сторонѣ
 Три поля горя насѣяны,
 Слезами исполняны,
 Печальей огорожены.
 И что пьетъ чужой чуженинъ
 Зеленое вино русское,
 Да играетъ чужой чуженинъ
 Онъ во карты нѣмецкія;
 Что проиграетъ чужой чуженинъ
 Мою скруткушку (19) добрую,
 И пропьетъ чужой чуженинъ
 Мою буйную голову“.

Наканунъ дѣвичника (20) невѣста ѣздитъ по утру на могилы умершихъ своихъ родственниковъ, какъ бы испрашиваетъ у нихъ позволенія ко вступленію въ бракъ. Вечеромъ того же дня она моется въ банѣ, и по возвращеніи оттуда невѣста *пенничаетъ*, т. е. поются причеты, въ которыхъ она пеняетъ своимъ родителямъ:

Доживете вы, сударь батюшко
 И родимая матушка,
 Вы до лѣта до теплова,
 До весны матки красныя,
 До страды сѣнокосныя.
 Вы пойдете, сударь батюшко
 И родимая матушка,
 На страду сѣнокосную,
 Пойдете, да оглянитесь,
 Постонте, да подумайте
 Про меня молодешеньку:
 Что нейдетъ чадо милое
 На работу на польную,
 На страду сѣнокосную.
 Ты не увидишь, сударь батюшко,

Ты меня молодешеньки
 На работкѣ на польной.
 Въ тѣ поры, да во то время,
 Растоскуется у тебя
 Твое сердце ретивое,
 Что расплачутся у тебя
 Твои очи-то ясныя.
 Ты уйдешь, сударь батюшко,
 На тихую утѣшнику, (21)
 Гдѣ бы вѣтры не вѣяли,
 Добры люди не видѣли,
 Соловьи гнѣзда не вили.
 Въ тѣ поры, да во то время
 Ты помянешь, сударь батюшко,
 Ты меня молодешеньку.

Дѣвичникъ особенно богатъ слезами и причетами. Поутру, когда невѣста умоется, дѣвицы вмѣстѣ съ нею начинаютъ причитать, оплакивая дѣвичью красоту:

Государева (22) ты моя
Честна дѣвья-то красота,
Золотая жемчужина!
Что сидитъ дѣвья красота
Поверхъ буйныя головы,
По конецъ свитыхъ волосовъ.
Это хочеть дѣвья красота
Вспрохнутъ, да улѣтъи
Во далече чисто поле,
Въ трои лузи зеленые,
Во травы, во шелковыя.
Не садись, дѣвья красота,
Во травы во шелковыя;
Тутъ не мѣсто, не мѣстечко:
Тутъ есть у чуженина
Козаки-то наемные,
И что есть у чуженина
Есть и косы булатныя,
Подкосятъ дѣвью красоту.
Ужъ ты сядь, дѣвья красота,
На березу кужлявую;
Тутъ не мѣсто, не мѣстечко:

И что есть у чуженина
Топоры-то укладные: (23)
Подсѣчетъ чужой чуженинъ
И березу кужлявую;
Какъ береза повалится,
Красота да расплатится.
Полети, дѣвья красота,
Ты на матушку Сухону. (24)
Поплывутъ три суденышка;
На первомъ-то суденышкѣ
Тутъ старыя старицы,—
Не садись, дѣвья красота,
На первомъ суденышко.
На второмъ-то суденышкѣ
Тутъ кика-то (25) шитая,—
Не садись, дѣвья красота,
На другое суденышко.
На третьемъ-то суденышкѣ
Душекрасныя дѣвицы,—
Ужъ ты сядь, дѣвья красота,
На третье суденышко.

Потомъ невѣсту, одѣвають въ лучшее платье, во всю скруту;
она при этомъ причитаеть:

Государь-то мой батюшко,
Мое красное солнышко!
Отпусти, сударь батюшко,
Ты меня молодешеньку
Со милыми подружками,
Со свѣтлыми голубками;
На роду-то не въ первыя,
На вѣку не въ послѣднія;
Лишь только въ послѣднія
Во душахъ красныхъ дѣвицахъ,
Это слава, слава Богу,
Слава Богу истинному,
Что сыскалась желанная

У государя у батюшки,
У родимой у матушки.
Благослови, Христосъ истинный,
Мнѣ-ка встать молодешенькѣ
На свои на рѣзвыя ноги,
На чулочки бумажныя,
На башмачки зеленъ-сафьянъ,
На гвоздѣя полушоныя.
Мнѣ-ка выдти, да выступить
Вовъ изъ свѣтлыя свѣлицы
На мостоцки калиновы,
На крылечушко красное.

Подруги выводятъ невѣсту, закрытую фатой, на крыльцо, держа подъ-руки; она продолжаетъ:

Вы не гнитесь, половоцки,
На грещите, переводоцки. (26)
Не тяжеле я старова,
Не грузнее я прежняго,

Тяжела ли то у меня
Моя буйная голова;
Не съ великія радости,
Все со горя, со кручины,

Со печали великія
 Я подамъ свой змчей голосъ
 Высоко по-поднѣбесью,
 Широко по святой Руси,
 По деревнѣ, по городу,
 По избамъ, какъ по теремамъ:
 „Вы сусѣди порядные, (27)
 И сусѣдки голубушки!
 Токо вы обрядилися, (28)
 Хорошо нарядилися,
 Приудавиньте, голубушки,
 Стеклянныя оконенки.
 Поглядите, голубушки,
 На широку на улицу,
 На крылечушко красное.
 На крылечушкѣ красномъ
 Стоитъ тынъ-то серебряный.
 Во тыну во серебряномъ
 Стоитъ яблонь кудрявая,
 Она безъ вѣтру шатается,
 Безъ дождя улиается.
 Вы извольте послушати

Про этотъ тынъ-то серебряный.
 Я вамъ буду рассказывать,
 По словечку раскладывать.
 Кое тынъ-то серебряный—
 Тое красныя дѣвицы.
 Макавушки золочены—
 Тое дѣвья-то красота.
 Кое яблонь кудрявая—
 Тое я молодешенька:
 Я безъ вѣтру шатаюся,
 Безъ дождя уливаюся.
 Мои голубушки сизыя,
 Вы сусѣди порядные
 И сусѣдки голубушки!
 Вамъ добро-то пожаловать
 Къ государю-то батюшку.
 Ко родимой-то матушкѣ,
 Къ нимъ на пиръ, да на брат-
 цину, (29)
 А ко мнѣ молодешенькѣ
 На горе, да на кручину,
 На живое разставанье.

Съ крыльца дѣвицы ведутъ невѣсту въ сѣни и причитаютъ:

Слава, слава Богу,
 Слава Богу истинному!
 Хотя походила, погуляла,
 Хотя покрасовалася

Со милыми подружками.
 Я пойду молодешенька
 По своимъ по новымъ сѣнямъ.

Потомъ ведутъ ее въ сарай (повѣть), гдѣ обыкновенно стоитъ ея кровать, на которой она спитъ лѣтомъ, и продолжаютъ причитать:

Какъ я спала, высыпалася
 На кровати на тесовой,
 На этой мягкой постѣлюшкѣ.
 Что будила меня матушка,
 Меня поугру равешеньку,—
 Она ходитъ помалѣшеньку,
 Говоритъ потихошеньку.
 Что первѣй-то разъ побудитъ—
 Теплою шубой окутаетъ,
 Что другѣй-то разъ побудитъ—
 По головушкѣ погладитъ,
 Она третій-то разъ побудитъ
 Со молитвой Іисусовой:
 Ты вставай, чадо милое,

Вставай дочка любезная,
 Полно спать, высыпаться,
 Пора вставать, пробуждаться.
 А какъ я молодешенька
 На чужѣй дальней стѣорѣ,
 Во домѣ у крестьянина,
 Подъ гровой у чужаина;
 Какъ я лягу молодешенька
 На кроватку тесовую
 Со чужимъ-то чужаинномъ,
 Такъ богоданная матушка
 У насъ заходитъ, ватопаеетъ,
 Она дверями захлопаеетъ
 И ключами забрякаеетъ:

Ты вставай-ко, лѣзвивая,
 Ты вставай-ко, лежливая,
 Полно спать, высыпатися,
 Пора вставать, пробужатися.
 До поры, да до времени
 Прострѣлило-то ў меня
 Мое сердце ретивое.
 Какъ я подумаю молодешенька

Про государя про батюшку,
 Про родимую матушку,
 Такъ уйду я молодешенька
 На тихую утішинку,
 Гдѣ бы вѣтры не вѣiali,
 Добры люди не видѣли.
 Поразмычу молодешенька
 Свое горе, да кручину.

По окончаніи этого причета подруги ввоізятъ невѣсту въ избу и, переодѣвъ ее, сами накрываютъ на столъ обѣдать, а невѣста садится на голбець и причитаетъ:

Ужъ государь ты мой батюшко
 И родимая матушка!
 Придвигай-ко ты, матушка,
 Ты столы бѣлодубовы,
 Ты стели, моя матушка,

Бѣлы скатерти бранныя. (30)
 Ты неси, моя матушка,
 Что и яства сахарныя,
 Да и пивушка пѣанова
 И вива-то зелѣнова.

Когда на столѣ будетъ собрано, невѣста сходить съ голбца и подносить подружкамъ пива; онѣ обращаются къ ней съ слѣдующими словами:

Не хотимъ, лебедь бѣлая,
 Ты подруженька мѣлая,

Безъ тебя мы ѣсть хлѣба бѣлова
 И пить пива-то пѣанова.

Невѣста имъ отвѣчаетъ:

Какъ не та пора-времечко
 Пить мнѣ пива-то пѣанова,

Ѣсть и хлѣба-то бѣлова
 Съ вами, милыя подруженьки.

Дѣвицы пьютъ пиво и обѣдаютъ иногда вмѣстѣ съ родителями невѣсты, а она, сѣвъ на голбець, въ продолженіе обѣда причитаетъ слѣдующее:

Государь ты мой батюшко,
 Мое красное солнышко!
 У себя во честномъ дому
 Мнѣ бы въ очи вась увидѣти
 И челомъ бы ударити,
 Объ чемъ почелобитовать.
 Я спрошу у вась, батюшко,
 Единбѣа словѣчушка
 Единбѣа, по тайнова,
 Тайнова, да не янова.
 У вась есть ли, мой батюшко,
 У вась служки взрныя
 И послышки-то (31) скорые,

Сыновья ясны соколы?
 Наряди ты имъ, батюшко,
 Ты имъ службу не долгую
 Работку не тяжелую.
 Ты вели, сударь батюшко,
 Запряжи ты добра коня
 Ты во сани дубовыя.
 Ты мой молодой ясенъ соколъ,
 Голубоцникъ мой сининькой,
 Ты мой братецъ родименькой!
 Я о чемъ тебѣ, братецко,
 Я поплачу, побью челомъ,
 Объ чемъ почелобитую:

Не оставь ты, мой братецко,
 Моево докучаньца
 Слезынѣва и горькова.
 Ужь ты съѣзди, сударь братецко,
 На чужу дальну стѣрону,
 На злодѣйку несвѣдому.
 Ты прїѣдешь, мой братецко,
 На чужу дальну стѣрону,
 Ко избѣщѣ, ко башнищѣ.
 Ты возьми-ко, мой братецко,
 Ты дубинку дубовую,
 У избѣщи, у башнищи
 Колотись ты безъ милости,
 Говори ты безъ жалости:
 ы не надѣйся, чужой чуженнѣ,
 На свою жену-супружницу,

На мою, чужой чуженинѣ,
 На родимую сестрицу.
 У моей-то у сестрицы
 Три зарѣка великіе:
 Что первѣй-то зарѣкъ скажу—
 Она годами не взрослая.
 Я другой-то зарѣкъ скажу—
 Она и головой-то угарчива, (32)
 Да и сердцемъ зажимчива. (33)
 Я третій-то зарѣкъ скажу—
 Голова у ней не поклончива,—
 Не хочу поклониться,
 Не хочу покориться
 Чужому отцу-матери,
 И чужому чужбину,

Послѣ обѣда отецъ неvěсты посылаетъ своего сына или ближайшаго изъ родственниковъ на лошади звать къ себѣ въ домъ жениха съ его родными. Подруги неvěсты, выйдя изъ-за стола, берутъ неvěсту подъ руки, ходятъ съ ней по избѣ и снова оплакиваютъ дѣвью красоту причетомъ, какъ утронѣ на дѣвичникѣ:

Государева ты моя
 Честна дѣвья-то красота,—
 Золотая жемчужина! и т. д.

Посланный звать гостей возвращается и объявляетъ, что званные уже ѣдутъ ¹⁾ Подруги уводятъ неvěсту въ кутъ, и когда завидятъ ѣдущихъ еще издалека, причитаютъ слѣдующее:

Потянули буйны вѣтры
 Что со всѣ четыре стѣроны,
 Взволновалася погодушка
 Со восточную сторону.
 Что идетъ туча грозная
 Къ намъ на нашу на сторону.
 Какъ вставала туча грозная
 Да на батюшкинѣ ширѣкой дворѣ,
 Да на матушкинѣ высокѣ теремѣ.
 Да на мою свѣтлу свѣтлицу.
 Какъ изъ тучи изъ грозныя

Выпадалъ бѣль-горючѣ камень,
 Что расшибъ бѣль-горючѣ камень
 Жолобѣчикъ у кровельки,
 Жолобчатую кровельку.
 Изъ горѣча-то камешка
 Выпадала каленѣ стрѣла.
 Пролетала каленѣ стрѣла
 Что во свѣтлую свѣтлицу,
 Во столовую горницу.
 Заходила каленѣ стрѣла
 Что по свѣтлой по свѣтлицѣ,

¹⁾ Нужно замѣтить, что если женихъ изъ дальней деревни, то прїѣзжаетъ со своими родными еще наканунѣ дѣвичника и останавливается у кого-нибудь въ ближайшей отъ жительства неvěсты деревнѣ.

По столовой по горниці,
 Это всѣхъ Богъ помиловалъ:
 Государи-то батюшку
 И родимую матушку,
 Что родимыхъ-то братьевъ,
 И родимыхъ-то сестрицъ;
 Лишь только не помиловалъ
 Одной меня молодешеньки.
 Что расшибло-то у меня
 Мою буйную голову,
 Прострѣлило-то у меня
 Мое сердце ретивое,
 Опалило-то у меня
 Мое личико бѣлое.
 Вижу я молодешенька,
 Что не самъ-то высокъ теремъ,
 Стоя растворяется,
 Што не цѣвочка (34) золота
 Кругъ скобъ развивается,
 Съ косяки двери на-пята, (35)
 На пята на желѣзную.
 Да не аبلонь кудрявая
 Клонитъ буйную голову
 Къ намъ во свѣтлую свѣтлицу,
 Во столовую горницу.
 Среди избы становилася
 На кирпичную сѣреду,
 Передъ святые-то образы:
 Къ намъ идуть, да и жалуютъ
 Съ чужезадельныхъ стороны,
 Со злодѣйки несвѣдомой

Дорогіе честныя гости.
 Я не знаю молодешенька
 Этихъ дорогихъ гостей,
 Со которую сторону
 Они родней называются,
 Родаши причитаются,
 Родовствомъ причисляются, (36)
 Во кумовствѣ, или въ сватовствѣ,
 Или въ крѣстовомъ братовствѣ.
 Какъ дотолѣ, дотолева
 Я не знала молодешенька
 Этова роду племени.
 Государь, ты мой батюшко,
 Мое красное солнышко!
 У ты что сударь батюшко
 Пошла вѣра по новому?
 А дотолѣ, дотолева
 Этыхъ вѣръ не было,
 У ты не было, батюшко,
 Что въ эту пору-времечко
 Годова честна прѣданичка.
 У ты не было, батюшко,
 Что въ эту пору-времечко
 Этова роду племени.
 Вижу я молодешенька,
 Мнѣ сидѣть не усидѣтися,
 Другомъ не замѣнитися,
 Стыдомъ не устыдитися.
 Мнѣ вставать молодешенькѣ
 На свои рѣзвыя ноги.

Въ это время женихъ съ родными уже пріѣхали, поздоровались съ родными невѣстами и, по приглашенію ихъ, сидятъ за столомъ. Дѣвцы выводятъ подъ-руки невѣсту изъ кути и, ходя съ нею по избѣ, причитають:

Благослови, Христосъ истинный,
 Мнѣ сойти съ лавки дубовыя,
 Со любимыя лавочки
 На свои рѣзвыя ноги.
 Вы служите, рѣзвыя ноженки,
 Вѣрою да и правдою
 Безъ измѣны великія;
 Скобы (37) не подломитесь,

Гвоздья не подскользнитесь;
 Вы не гнитесь половочки,
 Не трещите переводочки;
 Не тяжелѣе я старова,
 Не грузнѣе я прежнева.
 Тяжела лишь у меня
 Моя буйная голова;
 Ова безъ вѣтру шатается,

Мое бѣло-то личико
Везъ дождя уливается.
Разступитесь, честны гости,
Разодвиньтесь, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Дайте путь да дороженьку
Мнѣ ка выйти, да выступить
Середь свѣтлыя свѣтлицы
Середь столовыя горницы.

Ужъ вы врите, ясны очи,
Зрите не тупитесь,
Горючі слезы не катитесь.
У себя въ честномъ дому
Государя-то батюшку
Мнѣ бы въ очи увидѣти,
И челомъ бы ударити:
Мнѣ-ка дай, сударь батюшко,
Братиню со пьянымъ пивомъ...

Отецъ подаетъ дочери-невѣстѣ братиню пива, и подружки подводятъ ее къ столу, продолжая причетъ:

Приступаются казаки
Ко Смоленску, ко городу.
Смѣть ли мнѣ приступитися
Ко столу бѣлодубову,
Со милыми подружками?
Ужъ я глупая, глупая,
Глупая, неразумная,
Не съ ума слово молвила,
Не съ великаго дѣгаду.

Надо мнѣ молодешенькѣ
Мнѣ назадъ воротитися.
Ужъ ты дай, сударь батюшко,
Ужъ ты дай благословеньице,
Ужъ ты дай повелѣньице
Приступитися молдешенькѣ
Ко столу бѣлодубову,
Со милыми подружками
Со сизыми голубками.

Дѣвицы ведутъ невѣсту отъ стола къ отцу, который стоитъ въ противоположномъ углу избы. Онъ креститъ дочь трижды съ молитвою про себя:—Во имя Отца и Сына и Святаго Духа—и невѣсту ведутъ къ столу, разливаютъ пиво въ стаканы, ставятъ ихъ на подносы и подаютъ ей. Невѣста подноситъ пиво каждому гостю со стороны жениха, исключая его самого. Потомъ подружки даютъ ей въ руки подарки для гостей (платки, кольца, серьги, полотенца), и она раздаетъ каждому изъ нихъ, низко кланяясь и продолжая причитать:

Ты корись, корись у меня,
Мое сердце ретичое,
Ты клонись, клонись у меня,
Моя буйная голова,
Ниже шелкова пояса.
Не хотѣлось молодешенькѣ,
Ужъ какъ мнѣ покоритися
Этому роду, племени,

Низко мнѣ поклонитися
Этимъ дорогимъ гостямъ.
Я не знаю молодешенька
Этихъ дорогихъ гостей,
Какъ родней называются,
Родовствомъ причисляются,
Въ кумовствѣ или въ сватовствѣ,
Или въ крестовомъ братовствѣ?

По окончаніи этихъ словъ подружки ставятъ на подносъ большой стаканъ, кладутъ полотенце, вышитое на концахъ узорами

и обшитое кружевами, и, подавъ ей поднось въ руки, подводятъ къ жениху. Она обращается къ нему съ слѣдующими словами:

Не умѣю молодешенька
Не назвать, да не взвеличать
Этова дорогѣ гостя,
До поры, да до времени,
До вѣнца влachoнова.
Какъ добро тебѣ жаловать,
Дорогой, честной, аваний гость.
Ужъ ты пей на здоровьице,
Головъ на весельеце,
Сердцу на радость великую.
Послѣ пива-то пьянова,
Тебѣ добро-то пожаловать
Тебѣ тонкое полотеньице.
Ты не будь да обсудити

Ты мое рукодѣльице,
Мелкое щепотивьице,
Что не тонко я выпряла,
Что не сичко (38) я выткала,
Не бѣло и убѣлила;
Что не привелось у молодешеньки
Ни атласу, ни бархату,
Не бываль сударь батюшко
Во Сибирску Украину
По атласѣ-то, по бархатѣ,
Такъ ужъ нѣтъ, не лучилося
У меня молодешеньки
Ни атласу, ни бархату.

Женихъ выпиваетъ стаканъ пива, беретъ полотенце и кладетъ на поднось золотую или серебряную монету. Невѣста благодаритъ его поклономъ и словами:

Благодарствуй, чужъ чуженинѣ,
На дорогихъ на гостиничикахъ,
На честныхъ на подарочкахъ,
На златѣ, да на серебрѣ,
На полтинѣ серебряной,
На гривнѣ на золотѣ.

Хоть не злато, не серебро,
Таково-жъ имя царское,
Мудрено-то написано,
Высоко-то поставлено
Противъ царскаго имени...

Всѣ эти обряды исполняются со всею точностью и совершеннымъ безмолвіемъ не участвующихъ въ нихъ лицъ. Затѣмъ подружки уводятъ невѣсту въ кутъ, а женихъ со своими родными, кончивъ обѣдъ, уѣзжаетъ домой. Дружка съ его стороны и брать невѣсты или ближайшій родственникъ ѣдутъ звать гостей на свадьбу каждый съ своей стороны особо.

Когда засвѣтитъ огонь въ избѣ невѣсты, подружки ея идутъ къ банѣ „торить дорожку“. У дверей бани останавливаются и причитаютъ:

Государева ты наша,
Наша банюша-паруша!
Раскатись, баня-паруша,
До единова бревнышка.
Раскатись, баня-каменка,
До единова камешка,

Всѣ по старымъ по мѣстечкамъ.
Не бывать, да не хаживать
Во старой порѣ-времечкѣ
Въ тебя красной-то дѣвицѣ,
Нашей милой-то подруженькѣ.

Возвращаются домой, но не входя въ избу, въ сѣняхъ останавливаются и, хлопнувши избяными дверями, причитаютъ:

Государева ты наша,	Проторили путь-дороженьку
Наша милая подруженька!	Тебѣ въ банюшу парушу,
Ты встрѣчай, лебедь бѣлая,	Наносили ключевой воды,
Своихъ милыхъ-то подружекъ.	Бѣлыхъ дровъ-то березовыхъ.

Невѣста отворяетъ избяныя двери и подаетъ дѣвицамъ черезъ порогъ братиню пива съ опущеннымъ въ нее ковшомъ, со словами:

Вамъ добро-то пожаловать	Вы идите, да жалуйте
Вамъ, милыя подруженьки,	Къ намъ въ свѣтлую свѣтлицу,
Отъ меня молодешевьки	Во столовую горницу.
Братиню пива пьянова.	

Дѣвицы принимаютъ пиво и, черпая ковшемъ, пьютъ его. Невѣста садится въ кутъ; тамъ окружаютъ ее бабы, сосѣдки по деревнѣ, и родственницы. Опорожнивъ братиню, дѣвицы входятъ въ избу и, ставъ посрединѣ ея, поютъ на мотивъ причета слѣдующее:

Благослови, Христось истинный,	Во лѣвой-то рукѣ держитъ
Намъ-ко выйти, да выступить	Она цѣвоцку золота.
Середь свѣтлыя свѣтлицы,	Она шьетъ да вышиваетъ
Передъ святые-то образы,	Три узора мудреные:
Помолиться поклоняться	Какъ первой узоръ вышила
Богу Спасу Милостивому,	Она краснаго солнышка,
Пресвятой Богородицѣ,	Со лучами со ясными,
Чтобы Богъ-то помиловалъ	Съ обогривами (40) теплыми.
Нашу милую подруженьку,	Какъ другой узоръ вышила
Государь-то пожаловалъ	Она свѣтлова мѣсяца,
Старой прежней-то милостью,	Со звѣздами со мелкими,
Честной дѣвѣй-то красотой.	А третьей узоръ вышила
Намъ сказали добры люди	Она всю подвселенную.
Про милую подруженьку,	У насъ нѣтъ, не случилось
Что сидитъ наша голубушка	Нашей милой-то подруженьки.
Въ суткахъ подъ окошечкомъ,	Въ суткахъ подъ окошечкомъ...
Во старой порѣ-времечкѣ	Старыя враговатыя,
На колѣночкахъ держитъ	Малыя мы бѣсоватыя (41)
Полужовныя (39) пялечки,	Обернитесь, голубушки,
Во правой-то рукѣ держитъ	Мы во кутъ, за нажавѣсу.
Она иголку серебряну,	

Оборачиваются назадъ и подходятъ къ куту, гдѣ спрашиваютъ у бабъ о невѣстѣ слѣдующими словами:

Ужъ вы бабицы, бабицы,
Бабы красныя головы,
Ваши отрѣпныя колобы!

Вы скажите, голубушки,
Про милую подруженьку.

Бабы отвѣчаютъ.

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы,
Вы дѣвицы не умныя!
У насъ нѣтъ, нелучилось
Вашей милая подруженьки;

Что ушла ваша голубушка
На гулящія ярмарки,
На качели веселыя.

Дѣвицы.

Ужъ вы бабицы, бабицы,
Бабы красныя головы,
Ваши отрѣпныя колобы,

Ваши лобы смоленые!
Вы скажите, голубушки,
Про милую подруженьку.

Бабы.

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы
Дѣвицы не просужія! (42)
У насъ нѣтъ, нелучилось
Вашей милая подруженьки;
Что ушла ваша голубушка

Ко Спасу Милостивому
Она Богу молитися,
Чтобы Богъ-то помиловать
Старой Божьей-то милостью.

Дѣвицы.

Что вы, бабицы, бабицы,
Ваши лобы смоленые,
И глаза-то долбленые,

Ваши ноздри-то рваныя!
Вы скажите, голубушки,
Про милую подруженьку.

Бабы.

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы,
Дѣвицы не просужія!
У насъ нѣтъ, нелучилось
Вашей милая подруженьки;

Что ушла ваша голубушка
По грибки въ лѣсъ, по ягодки,
По зеленые вѣнички.

Дѣвицы.

Ужъ вы, бабицы, бабицы,
Всѣ жѣвы, какъ боярыни!
Вы скажите, голубушки,

Про милую подруженьку
Всю былъ, правду великую.

Бабы.

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы,
Вы дѣвицы всѣ умныя!
У насъ есть, да лучилася

Ваша милая подруженька
Во кути, за занавѣсой
Запоручная голова.

Съ этими словами бабы выходятъ изъ куты и расходятся по домамъ. Дѣвицы переодѣваютъ невѣсту въ домашнее платье, открываютъ ей лицо и садятся съ ней за столъ ужинать. Пока идутъ приготовленія, невѣста причитаешь:

Ужъ ты дай мѣ-ка, батюшко
 И родимая матушка,
 Наѣ мѣстѣ мѣсто любимое,
 Свѣтлое подоконнице,
 Со милыми подружками,
 Со сизыми голубками.
 На роду ужъ не въ первыя,
 На вѣку не въ послѣднія,
 Лишь только въ послѣдвія
 Во душахъ красныхъ дѣвцахъ,
 Со милыми подружками,
 Со сизыми голубками.
 Посмотрите, голубушки,
 На меня молодешеньку:
 Каково я нарядилася,
 Бѣло ли набѣлилася,
 Румяно ли намазалася,
 Хорошо ли наложила
 Свою дѣвью-то красоту.

Государь ты мой батюшко
 И родимая матушка!
 Ужъ вы дайте, сударь батюшко
 И родимая матушка,
 Любимова-то чашничка,
 Родимова-то братецка.
 Голубчикъ мой сизенькой,
 Ты родименькой братецко!
 Походи, да почашинчай.
 Кругъ меня молодешеньки
 Со милыми подружками.
 На роду ужъ не въ первыя,
 На вѣку не въ послѣднія,
 Лишь только въ послѣднія
 Во душахъ красныхъ дѣвцахъ.
 Подяеси-ко, мой братецко,
 Ко младымъ-то подруженькамъ
 Много пива-то пьнова.

Братъ или ближайшій родственникъ невесты при этихъ словахъ подноситъ вѣсѣмъ пива.

Послѣ ужина невеста благодаритъ своихъ родителей за хлѣбъ-за соль слѣдующими словами:

Много я тебѣ благодарствую,
 Родимый ты мой батюшко
 И родимая матушка,
 Я вамъ на хлѣбъ на соли,
 На вашей добродѣтели.
 Отпила да откушала,
 Въ любомъ мѣстѣ отсидѣла,
 Какъ моя-то вѣдь ножечка
 Она въ сухѣ пролежала.
 Какъ мои бѣлы рученьки
 Все у сердца пролежали.
 Награди тебѣ, Господи,
 На мою проторь (43) великую,
 Мой родимой-то батюшко,

И родимая матушка,
 Тебѣ хлѣба хорошаго,
 Тебѣ ржи грядистыя,
 Ячменю колосистова,
 И овса-то бруннстова, (44)
 И пшена бѣлоярова,
 Тебѣ пшеницы хорошія.
 Народи тебѣ, Господи,
 Тебѣ ржи-то хорошія—
 По три колоса на вѣлоти (45)
 Во всякомъ колосочикѣ
 По семи-сотъ зернятокъ,
 Нао всякаго зернятка
 По коровау хлѣба бѣлова.

Въ день свадьбы невеста, вставъ съ постели, тотчасъ послѣ молитвы уходитъ въ кутъ и здѣсь, закрывъ лицо фатой, причитаетъ виѣстѣ съ подружками.

Я спала-высыпалася,
 Ото сна пробуждалася,

Ото сна богатырскаго,
 Отъ бѣду королевскаго.

Я ждала-дождалася
 Батюшкина побужаньца,
 Матушкина покликаньца,
 Я по утру ранешенько,
 Что не будить меня батюшко,
 Не покликаеть меня матушка.
 Что не знать они жалѣючи,
 Не знать меня изживаючи.
 Вамъ жалѣть—не ужалѣть будетъ,
 Вы избыть—скоро избудете
 Вы меня молодешеньку.
 Ужъ я дождалася отъ матушки
 Отъ нея наряжаньца. (46)
 Что не будить меня матушка
 Не наряжаетъ мнѣ матушка
 Мнѣ работы утрѣныя,
 Что не посылаетъ меня матушка
 На улицу на широкою,
 По дровца по березовыя,
 По водицу ключевую,
 Такъ не знать меня жалѣючи,
 Не знать меня изживаючи.
 Вамъ жалѣть—не ужалѣть будетъ,
 Вы избыть—скоро избудете
 Вы меня молодешеньку.
 Безъ меня молодешеньки
 Не два свѣта разсвѣнутъ,
 Не два солнышка взойдутъ,
 Не два свѣтлые мѣсяца;
 Вамъ не вдвое свѣтитъ будутъ,
 Васъ не вдвое и грѣть будутъ
 Безъ меня молодешеньки.
 Я гораздо была, батюшко,
 Лѣтомъ я не работница,
 Зимой не водоносница.
 Я гораздо тебѣ, батюшко,
 Грозно слово говорила,
 Худу славу приводила,
 Да худу славу недобрую,
 Пусторѣчье великое...

—
 Я спала, высыпалася,
 Ото сна пробужалася,
 Ото сна богатырскаго.
 Отъ буду королевскаго.
 Ты скажи, сударь батюшко

И родимая матушка,
 Про свою ноцку темную,
 Про свое ночеваньеце,
 Что мягка ли постелюшка,
 Высоко ли вголовеце,
 Что тепло ли одѣялышко.
 Хоша вы мнѣ не скажете
 Про свое ночеваньеце,
 Про свою ноцку темную,
 Такъ я скажу молодешенька
 Про свое ночеваньеце,
 Про свою ноцку темную,
 Про свою мягку постелюшку,
 Про свое высоко вголовеце,
 Про свое соболино одѣялышко.
 Какъ мою мягку постелюшку
 Буйны вѣтры развѣяли,
 Соловьи на гнѣзда извили.
 Мое высоко-то вголовеце
 Во слезахъ все пролежало.
 Мнѣ ночесъ молодешенькѣ
 Нехорошъ сонъ привидѣлся:
 Потеряла молодешенька
 Со своего шелкова пояса
 Три ключа-то замочные.
 Что первымъ ключемъ заперта
 Моя волюшка вольная,
 Что другимъ ключемъ заперта
 Моя нѣга-то нѣжная,
 Что третьимъ ключемъ заперто
 Мое платьеце цвѣтное,
 Да платье подвѣшенное.
 Не въ лѣсу я заблудилася,
 Не въ росѣ замочилася.
 Я дошла—доблудилася
 До горы до высокія,
 До щоры, (47) да до камня.
 На щорѣ, да на каменьѣ
 Стоять избище, ровно башнище,
 У избища, у башнища
 Три окошка прогроханы, (48)
 Какъ сѣдина (49) овинныя,
 Середь избища-то, башнища
 Муравьища кинучія.
 Въ суткахъ, подъ окошечкомъ
 Чго медвѣдь со медвѣдицей.

Подъ середнемъ окошечкомъ
 Тутъ вороны черныя,
 Во кутъ за занавѣсой
 Тутъ сороки-то вѣщицы,
 На печномъ-то на столбикѣ
 Тутъ зазенько биленькой,
 У кирпичнаго шесточку
 Тутъ коценька темная,
 Подъ полатямъ, на лавочкѣ
 Тутъ змѣя извивается.
 Кое муравьищѣ кипучее—
 То ватага сведена,
 Кое медвѣдь со медвѣдицей—
 То богоданой-то батюшко
 Съ богоданой со матушкой,

Кое вороны черныя—
 То богоданные братьяцы,
 Кое сороки-то вѣщицы—
 То богоданныя сестрицы,
 Кое зазенько биленькой—
 Тое чужой-то чуженинъ,
 Кое коценька темная—
 Тое я молодешенька,
 Кое змѣя-то извивается—
 Тое плетка шелковая,
 На меня молодешеньку.
 Что возьмешь чужой-чуженинъ
 Эту платку шелковую,
 Онъ учить будетъ по-своему.

По утру въ домъ невѣсты прѣзжаетъ со стороны жениха сваха отъ него съ подарками для невѣсты, которые состоятъ изъ шали, башмаковъ, чулковъ, гребня, зеркала, бѣлилъ, румянъ и пряниковъ. Подруги невѣсты просятъ у свахи кроянова, (т. е. мелкихъ пряниковъ, наръзанныхъ изъ одного большого), припѣвая слѣдующую пѣсню:

Соберемся дѣвцы въ пичицу, (?)
 Мы пойдѣмъ дѣвцы на ричку,
 Изопьемъ дѣвцы водицы—
 У насъ въ горлышкахъ пересохло;
 Мы два дни пива не пивали

Княжескихъ пироговъ не ѣдали;
 Намъ сказали, что свахонька богата,
 Намъ сказали, что сваха торовата,
 Ворота рублемъ запираетъ,
 Полтиной ворота отпираетъ.

Сваха даетъ дѣвицамъ кроянаго и, передавъ невѣстѣ дары, уѣзжаетъ въ домъ жениха. Тамъ уже готовится свадебный поѣздъ. Всѣ участвующіе въ немъ надѣваютъ лучшее праздничное платье, убираютъ лошадей своихъ въ лучшую сбрую, привѣшиваютъ въ ушамъ ихъ бубенцы, подъ шею маленькіе звонки. Женихъ подвязывается подъ дугу звонкій колокольчикъ и украшаетъ сбрую лошади красными лентами. Самъ онъ, въ отличіе отъ поѣзжанъ, надѣваетъ на голову шляпу, перевязанную по срединѣ широкою красною лентою. Дружка сверхъ верхней одежды перевязывается черезъ плечо платокъ шелковый или красный бумажный, смотря по состоянію. Женщины, участвующія въ поѣздѣ, повязываютъ головы красными шерстяными платками.

Когда поѣздъ сберется, отецъ и мать благословляютъ жениха. Это совершается слѣдующимъ образомъ. Накрываютъ столъ бѣ-

лою скатертью, кладутъ на нее пироговъ и ковригу (коровай) хлѣба, въ которой врѣзана солонка съ солью. Передъ образами зажигаютъ восковую свѣчку. Всѣ находящіеся въ избѣ садятся на лавки и, вставъ, молятся Богу. Потомъ отецъ и мать жениха идутъ за столъ; первый изъ нихъ беретъ въ руки съ божницы образъ, послѣдняя со стола ковригу хлѣба и, обойдя столъ кругомъ, ставовятся рядомъ по срединѣ избы. Въ это время крестный отецъ жениха съ дружкой берутъ его за руки и заставляютъ кланяться отцу родному въ ноги. Когда женихъ поклонится и встанетъ, они наклоняютъ ему голову, и отецъ крестообразно благословляетъ его образомъ, который, поцѣловавъ сначала самъ, дастъ цѣловать сыну, а потомъ цѣлуетъ жениха. Тѣмъ же порядкомъ и мать благословляетъ сына образомъ, взявъ его отъ мужа. Затѣмъ отецъ благословляетъ сына хлѣбомъ-солью, а за нимъ тѣмъ же и мать. По совершеніи этого обряда, всѣ присутствующіе въ избѣ цѣлуются съ женихомъ. При этомъ замѣтны на глазахъ у всѣхъ непритворныя слезы, въ особенности обильныя, если женихъ оставляетъ навсегда родительскій домъ и переходитъ на жительство въ домъ неvěсты.

Свадебный поѣздъ обыкновенно открываетъ дружка, за нимъ ѣдетъ женихъ со своими родителями и свахой, а потомъ всѣ гости, приглашенные на свадьбу со стороны жениха. Весь поѣздъ отправляется въ домъ неvěсты. Его можно услышать издали по звонкамъ и бубенчикамъ, тѣмъ болѣе, что поѣзжане люди большею частію молодые, навеселѣ и, желая показать себя, ѣдутъ очень скоро, молодецествуютъ, по мѣстному выраженію.

Въ домѣ неvěсты, заслышавши звонъ колокольчиковъ и бубенчиковъ, подружки неvěсты начинаютъ одѣвать ее къ вѣнцу и вмѣстѣ съ нею причитаютъ:

Это отъ лѣсу, отъ лѣсу,
Какъ отъ лѣсу отъ темнова
Ваволновалась погодушка,
Накопилась туча грозная,
Что со всѣ четыре стороны,
Да на батюшкинъ широкъ дворъ,
Да на матушкинъ высокъ теремъ.
Что не синь-то засниѣла,
Что не крась-то закрасила,
Что не биль-то забиѣла:

Кое синь-то засниѣла—
То тулупы-то синіе;
Кое биль-то забиѣла—
Тое полсти (50) бумажныя;
Кое крась-то закрасила—
Тое квяжая свахонька...
Да ужъ охти-то, да охти мнѣ
Охти мнѣ, да тошнехонько!
Да не пушай, сударь батюшко,
Этихъ дорогихъ гостей

На сарай тесовые,
 На мосты на калиновы.
 Не давай, сударь батюшко,
 Этимъ добрымъ конямъ
 Ты имъ сѣна зеленова
 Да и овса-то едрѣнова,
 Не пушай, сударь батюшко,
 Этихъ дорогихъ гостей
 Къ себѣ во свѣтлую свѣтлицу,
 Во столовую горницу...
 Ужъ ты дружка, дружка вѣжливый,
 Вѣжливый, да очесливый! (51)
 Ты не хробоско (52) ступай,
 Ты не громко говори;
 Не надсажай, дружка вѣжливый,
 Моево ретива сердца;
 Не сади, сударь батюшко,
 Этихъ дорогихъ гостей
 За столы бѣлодубовые
 Да за скатерти бранныя.
 Да за яства сахарныя;
 Не давай, сударь батюшко,
 Этимъ дорогимъ гостямъ
 Имъ и пива-то пьянова,
 И вина-то зеленова.
 Не носи, моя матушка,
 Много яства сахарнова.
 Ужъ я глупая, глупая,
 Глупая, неразумная,

Дѣвица не просужая,
 Не съ ума слово молвила,
 Не съ великаго дѣгаду,
 Все со горя, со кручины,
 Со печали великія.
 Ты пушай, сударь батюшко,
 Этихъ дорогихъ гостей
 На сарай тесовые.
 Ты давай, сударь батюшко,
 Этимъ добрымъ конямъ,
 Ты имъ сѣна зеленова,
 Да и овса-то едрѣнова.
 Ты пушай, сударь батюшко,
 Этихъ дорогихъ гостей
 Ко себѣ во свѣтлу свѣтлицу,
 Во столовую горницу.
 Ты сади, сударь батюшка,
 Этихъ дорогихъ гостей
 За столы бѣлодубовые,
 Да за скатерти бранныя,
 Да за яства сахарныя.
 Ужъ ты пой, да упаввай
 Этихъ дорогихъ гостей.
 Ты неси, сударь батюшко,
 Много пива-то пьянова
 И вина-то зеленова,
 Чтобы меня адѣсь позабыли
 На родимой сторонѣ.

Женихъ и поѣзжане входятъ въ избу, молятся Богу, раскланиваются съ родными невѣсты и, по приглашенію ихъ, садятся на лавки, въ безмолвіи дожидаясь, пока одѣнуть невѣсту. Она продолжаетъ свой причетъ:

Погляжу я молодешенька
 По всей свѣтлой-то свѣтлицѣ,
 По столовой-то горницѣ,
 На гостей да на гостеекъ.
 Поглядите, голубушки,
 Мои милыя подруженьки,
 Изъ куты, изъ занавѣси
 Вы на весь-то на весь
 Княжевой поѣздъ.
 Того больше посмотрите

На чужова чуженина,
 Да на свахоньку княжюю.
 Это есть ли чуженина
 Съ похвалѣю молодецкую,
 И съ ухватку бурлацкую?
 До поры, да до времени
 Похвалялся чужъ-чуженинъ:
 Подберу я свой княжой поѣздъ
 Все поповъ, да и дьяконовъ,
 И младыхъ-то поповичей,

И младыхъ-то церковниковъ,
 Это нѣтъ-то чуженина
 Ровно заря утренняя,
 Съ похвальбу молодецкую
 И съ ухватку бурлацкую.
 Ужъ ты прибралъ, чужой чуженинъ,
 Старые да я малые,
 Старики бородатые,
 Тяжелыя висковатыя, (53)
 Кушаки-то отрепные.
 У нихъ локти обилися,
 Молотить нарядилися.
 А какъ на нашей на сторонѣ
 И гумны-то не чищены,
 И овины не сажены...
 Ахъ, я глупая, глупая,
 Глупая неразумная!
 Не съ ума слово молвила,
 Не съ великаго догаду,
 Все съ горя, со кручины,
 Со печали великія.
 Это есть вѣдь чуженина
 Съ похвальбу молодецкую,
 И съ ухватку бурлацкую,
 Ужъ ты прибралъ, чужой чуженинъ,
 Ужъ ты свой княжевой поѣздъ,
 Все поповъ да и дыконовъ
 И младыхъ-то поповичей,
 И младыхъ-то церковниковъ.
 Ужъ какъ тысяцкій сидитъ,
 Ровно красное солнышко.
 А большой-то бояринъ
 Ровно младъ ясенъ свѣтелъ мѣсяцъ.
 А какъ весь-то княжевой поѣздъ
 Ровно частыя звѣздочки.
 А какъ свахонька княжая
 Ровно заря утренняя
 Передъ краснымъ-то солнышкомъ
 Весела, да и радошна.
 А какъ чужой-то чуженинъ
 Ровно соколъ во поиманьи,
 Молодецъ во погибели;
 Онъ повѣсилъ буйну голову
 Ниже шелкова пояса
 На весельѣ, на радости,
 Потушилъ онъ ясны очи

Въ мать сырую-черну землю.
 А только свату лесливому (54)
 Тебѣ Богъ судить, Богъ судить,
 Богъ судитъ, да и заплатитъ
 Оприть меня молодешеньки.
 Отъ тебя-той, мой сватушка,
 Всѣ огни загорались,
 Всѣ дѣла составлялися,
 Всѣ искры разсыпалися,
 Тебѣ подай Христосъ истинный
 Тебѣ свату лесливому
 Кумоха-то (55) тресливая,
 Да три чирья въ бороду,
 Четвертый подъ горлышко,
 вмѣсто краснаго солнышка.
 Тебѣ подай Христосъ истинный
 Тебѣ свату лесливому
 На дворѣ заблудитися
 И столбу поклонитися.
 Тебѣ подай Христосъ истинный
 Молокомъ захлебнутися,
 Киселемъ подавитися...

 Тебѣ подай Христосъ истинный
 Тебѣ свату лесливому
 Ровно тридцать сыновей,
 Полтретьяцать дочерей.
 Сыновей тебѣ не жевивать,
 Дочерей не отдавывать.
 Тебѣ подай Христосъ истинный
 Тебѣ свату лесливому
 Съ Шуенскаго волока (56)
 Коробица тебѣ своробу. (57)
 Со всея тебѣ волости
 Половина тебѣ болести..
 Это княжая свахонька,
 Толста, какъ мякинница,
 Черна, какъ медвѣдица..
 А поѣзжане-то бравые,
 Что собаки-то драныя,
 Нагонили, наѣхали
 На клыкахъ да пожогахъ. (58)
 У насъ нѣтъ припашонаго,
 Нѣтъ овина сушонаго;
 У насъ есть припашоное.—
 Одна душа красна дѣвица.

По окончаніи этого причета неvěста обыкновенно уже одѣта: на ней изъ красной штофной матеріи сарафанъ, бумажная воротушка, волосы собраны по-дѣвичьи—въ одну косу и лицо закрыто фатой. Женихъ съ дружкой и свахою идутъ въ кутъ и, поклонившись неvěстѣ, первый беретъ ее за правую руку, а сваха за лѣвую, дружка же, взявъ за руку жениха, ведетъ за собою его къ гостямъ. Невѣста кланяется всѣмъ присутствующимъ въ избѣ и садится рядомъ съ женихомъ за столъ на подостланныя въ суткахъ шубы. Вслѣдъ затѣмъ садятся за столъ всѣ поѣзжане, и гости начинаютъ обѣдать; но женихъ съ неvěстою ничего не ѣдятъ и не пьютъ. Когда подадутъ на столъ третье блюдо, случается, подходитъ къ столу посторонній мужикъ или парень, кланяется гостямъ и, обратясь къ тысяцкому, проситъ у него на „мячъ“, слѣдующими словами:

Господи Исусе Христе,
 Боже нашъ, помилуй насъ!
 И вѣлно мнѣ молодцу
 На сегодняшний бѣлый день
 Къ вамъ приступиться,
 Понизже поклониться,
 Съ вами поздороваться:
 Здравствуйте, господа сенаторы!
 Я не вашей конторы.
 Вышелъ я, господа,
 Изъ нижняго земскаго суда...
 Я не шведскій и не турецкій,

Я человекъ російскій ¹⁾

 Тысяцкій, князь молодой,
 Вольшой баринъ околичинъ,
 Сватъ, сваха, дружка, съ по-
 дружемъ,
 Вершнички, запешнички
 Чашнички, наливальнички,
 И весь вашъ княжевой полкъ!

¹⁾ Здѣсь часто вставляютъ въсколько речевій не удобныхъ къ печати, единственной цѣлю которыхъ служитъ разсмѣшить слушателей; иногда же слышится пустой наборъ словъ, не относящихся къ дѣлу и ничего не выражающихъ. Наприм., въ родѣ слѣдующаго:

Былъ же я молодецъ
 Въ Токаревъ концѣ,
 Погостилъ на крыльцѣ.
 Пришелъ Сырцовъ,
 Принесъ пироговъ концовъ.
 Хотъ ѣшь, хотъ гложь,
 Хотъ такъ положи,
 Я поѣлъ, поглоталъ,
 Остатки такъ же сжалъ.
 Вышелъ подъ лѣстницу,
 Стоитъ площадка яшннцы;

Взошелъ на крыльцо,
 Исусову сотворилъ молитву,
 Безъ дѣла дверей не отворилъ.
 Того есть дѣло,
 Толкайся емѣло;
 Есть ключи, такъ постучись,
 На словахъ не вертись,
 А за лишнія словеса
 За двери, да и за волоса...
 (Прим. автора).

Мы на сегодняшний бѣлый денекъ
По утру рано вставали,
Горы, доли сѣкали,
Пенье, колоды ломали,
За быстрыя рѣки мосты стлали,
Ухабы верстали,
На широкую улицу отвода отворяли,
Широку улочку разметали,
По краямъ палочку разбросали,
На широкой дворъ ворота отворяли,
Вашихъ лошадей пропускали,
И надавали имъ сѣна зеленова
И овса-то едрёнова.
И пожалуйста господа
Намъ на трудъ, на работу,
На мячъ, на рогазу
Небольшую честь,
Рубликовъ шесть.

А мы, господа, были всѣ братья бѣл-
ные,

И пожалуйста намъ денежки мѣдныя,
Нѣтъ мѣдныхъ—давай серебра,
Нѣтъ серебра—давай бумажки.
Мы бумажки раздѣлимъ
По своей братьѣ раздѣлимъ...

.....
.....

Еще, господа, дайте намъ штофъ вина,
Да пива ушатъ,
Больше не станемъ у васъ ничего
прошать.

Ни свѣтъ свѣтается,

Ни утренняя заря знаменается,
Не красное солнышко изъ-за горъ
выкатается

Со лучами со ясными,
Со маревами (59) теплыми,
Это нашъ князь молодой
Встаетъ на рѣзвы ножки,
На сафьяные сапожки,
На полуженные гвоздочки.
Не береза шатается,
Слезами уливается,
Нашъ князь молодой
Ко родимому батюшку приступаетъ,
Тако-жъ и родимой ко матушкѣ.
Родимый ты мой батюшко,
Тако-жъ и родимая матушка!
Я у васъ на сегодняшний бѣлый
день

Не прошу я у васъ ничего,
Я ни злата, ни серебра.
Я прошу у васъ на сегодняшний
бѣлый день

Платя самоцвѣтнаго,
И кова самолучшаго,
Еще благословенья великаго,
Въхать мнѣ на чужу-дальну сторону
По супругу-супружницу,
Въхать по дѣвицу,
Чтобы мнѣ съ ней жить,
На любовь, да на совѣтъ,
На тайныя рѣчи
На кудряватыя дѣти.

По окончаніи обѣда родители невѣсты дарятъ жениха, дружку, тысяцкаго и сваху кумачемъ на рубашки, плисомъ на брюки, кушаками, полотенцами, платками, а прочихъ гостей потчуютъ пряниками и орѣхами. Затѣмъ дружка со стороны жениха, положивъ въ стаканъ вина какую-нибудь монету, проситъ брата невѣсты выпить, обращаясь со словами: „Ну-ка, братецъ, выпей, да отдай намъ сестрицу; а какъ еще попьешь, такъ и грошъ найдешь!“ Братъ, выпивъ вино и взявъ себѣ монету, отвѣчаетъ: „берите и къ себѣ везите!“ Потомъ отецъ и мать благословляютъ невѣсту образомъ и хлѣбомъ-солью такимъ же порядкомъ, какъ прежде было сказано о благословеніи жениха его родителями. По оконча-

нѣя этого обряда родственники невѣсты и посторонніе со слезами прощаются съ нею. Наконецъ, дружка, взявъ въ руки образъ, которымъ благословляли невѣсту, беретъ ее за руку и выводитъ на улицу, гдѣ садитъ въ сани съ одной изъ близкихъ родственниковъ, называющейся свахою, участвующею въ поѣздѣ. Женихъ съ свахою съ своей стороны садится въ другія сани и ѣдетъ вслѣдъ за дружкой впереди невѣсты. Дружка съ образомъ въ рукѣ занимаетъ особыя сани и первый открываетъ свадебный поѣздъ. Въ поѣздѣ принимаютъ участіе также гости со стороны жениха и невѣсты. Они за столомъ, по обыкновенію, порядкомъ выпили, и потому ѣдутъ скоро, шумво, съ веселыми пѣснями, сливающимися съ звономъ колокольчиковъ, звонокъ и бубенцовъ, даютъ знать о свадебномъ поѣздѣ на большое разстояніе.

Пріѣхавъ къ церкви, дружка идетъ со священникомъ, женихъ съ невѣстою ожидаютъ его на церковной паперти. Сюда приходитъ священникъ съ крестомъ въ рукѣ и, давъ имъ приложиться къ кресту, открываетъ входъ въ церковь. Предъ началомъ вѣнчанья сваха расплетаетъ косу невѣсты и оставляетъ волосы ея распущенными по плечамъ. Передъ тѣмъ временемъ, когда священникъ долженъ накладывать на голову невѣсты вѣнецъ, сваха снимаетъ съ нея фату. Послѣ вѣнчанья она валлетаетъ волосы невѣсты по бабьи, въ двѣ косы и подъ платокъ на голову ея надѣваетъ повойникъ (родъ круглой шапочки съ разрѣзомъ на одной сторонѣ и тесемками). Въ это время дружка раздаетъ изъ короба всѣмъ, находящимся въ церкви, крожное, т.-е. пряники и орѣхи.

Послѣ вѣнчанья свадебный поѣздъ направляется обыкновенно въ то селеніе и къ тому дому, гдѣ новобрачные будутъ жить, если женихъ и невѣста были прихожане одной церкви; въ противномъ случаѣ всегда къ дому невѣсты, такъ какъ вѣнчанье бываетъ въ церкви на ея родинѣ. Въ обратный путь новобрачныхъ сопровождаетъ священникъ въ эпвтрахили и съ крестомъ въ рукѣ и ѣдетъ впереди свадебнаго поѣзда вмѣстѣ съ дружкой, у котораго въ рукахъ образъ. За ними слѣдуютъ новобрачные въ однихъ саняхъ, а тамъ и прочіе поѣзжане.

Въ домѣ встрѣчаютъ новобрачныхъ отецъ и мать жениха съ лукошками ячменя, пшеницы и хмѣля. На послѣдней ступени крыльца молодые, выйдя изъ саней, кланяются родителямъ въ ноги и входятъ на крыльцо; послѣдніе, чтобы жить но-

новобрачнымъ богато, осыпаютъ ихъ на пути сначала зерномъ и потомъ хлѣбомъ. Въ избѣ цѣлуютъ новобрачныхъ въ щеки родители ихъ, родственники и гости, не бывшіе въ церкви, поздравляя съ законнымъ бракомъ. Потомъ молодые садятся за столъ на разостланныя на лавкѣ вверхъ шерстью шубы; подлѣ, съ правой стороны, садится священникъ съ причтомъ, а съ лѣвой—родители новобрачнаго, если свадебный столъ въ домѣ невѣсты, или наоборотъ. Родственники и гости занимаютъ остальные мѣста за столомъ. Дружка разрѣзываетъ лежащій посреди стола большой пряникъ, въ $\frac{3}{4}$ арш. длиною и $\frac{1}{2}$ арш. шир., средину его съ изображеніемъ рыбы даетъ новобрачнымъ, которые дѣлятъ ее пополамъ и ѣдятъ, и прочія части пряника дружка рѣжетъ на куски и раздаетъ всѣмъ сидящимъ за столомъ. Въ это же время хозяева дома подносятъ всѣмъ гостямъ, начиная со священника, по стакану вина. Каждый изъ нихъ, вставъ на ноги, кланяется новобрачнымъ и, выпивъ вино, закусываетъ пряникомъ. Съ этимъ вмѣстѣ церемонія кончается и каждый гость начинаетъ ѣсть. Послѣ каждой перемѣны блюдъ хозяева въ домѣ обносятъ гостей пивомъ или виномъ. Такимъ образомъ, пиршество продолжается два и три часа. Кромѣ обязанности хозяевъ потчевать гостей, сидящихъ за столомъ, они должны привѣтливо обойтись съ каждымъ приходящимъ въ это время въ избу, и поднести стаканъ вина или пива каждому сосѣду, который приноситъ въ это время новобрачнымъ коровай (ковригу) ржаного хлѣба.

По выходѣ изъ-за стола священникъ, держа въ правой рукѣ крестъ, съ пѣніемъ: „О Тебѣ радуется, Благодатная...“ ведетъ новобрачныхъ за руки на подклѣтъ, т.-е. въ лѣтнюю горницу, гдѣ приготовлена для нихъ постель. Гости большею частію ночуютъ въ томъ же домѣ, гдѣ пировали. На утро ходитъ дружка будить молодыхъ, по мѣстному выраженію: „поднимать съ постели“. При этомъ нѣтъ никакихъ особенныхъ обрядовъ. Весь первый день свадьбы молодые проводятъ вмѣстѣ съ гостями въ пиршествѣ. На второй день частію продолжается также пиршество, только менѣе замѣтно уже разгула и молодечества. На третій день послѣ свадьбы новобрачные съ своими родственниками и всѣми гостями ѣдутъ пировать въ домъ родителей молодого, если свадьба происходила въ домѣ жены его; въ противномъ случаѣ—наоборотъ. Пиршество это носитъ названіе „хлѣбникъ“; продолжается

иногда два дня, и имъ заканчиваются всѣ свадебныя пиршества крестьянъ Тотемскаго уѣзда.

б) Свадебные обычаи и пѣсни въ Шонгско-Николаевской волости, Никольскаго уѣзда.

Нѣсколько иначе справляется свадьба въ Никольскомъ уѣздѣ; во въ главныхъ чертахъ, конечно, есть все-таки много общаго.

Здѣсь я хочу описать кратко процессъ свадьбы, записанной мною нынѣшняго лѣта со словъ и по рассказамъ причётника-крестьянина, живущаго въ Шонгско-Николаевской волости.

Думаю, не лишнимъ будетъ, если я впереди скажу о немъ нѣсколько словъ. Это въ настоящее время уже довольно пожилой крестьянинъ, такъ лѣтъ подъ шестьдесятъ, средняго роста съ курчавыми, мелко-вьющимися, наполовину сѣдыми волосами, почему и извѣстенъ почти во всѣхъ окрестныхъ волостяхъ, куда его часто вводятъ на свадьбы для причетовъ, подъ именемъ „Максима Кудряша“. Грамоты онъ не знаетъ—не учился, но обладаетъ большою памятью. Напримѣръ, онъ знаетъ, говорить, наизусть всѣхъ святыхъ въ году. Прошлаго лѣта, побывавши на богомольѣ въ Кіевѣ, онъ запомнилъ имена всѣхъ угодниковъ, почивающихъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ томъ порядкѣ, какъ мощи ихъ лежатъ и какъ они перечисляются въ синодикѣ. Кого не знаетъ Максимъ Кудряшъ и въ смежныхъ окрестныхъ волостяхъ и не назоветъ по имени и отчеству? А также—кто не знаетъ и его?.. На разговорахъ онъ находчивъ и словоохотливъ: „безумолку говорить, только его слушайте!“ Голосъ у него совершенно женскій, контръ-альтъ, особенно, когда запоетъ; а пѣть онъ прежде любилъ, и въ хороводахъ дѣвичьихъ былъ первымъ запѣваломъ. Причеты, помѣщенные ниже, записаны отъ него изъ слова-въ слово.

Свадьба, обыкновенно, по его словамъ, справляется слѣдующимъ образомъ:

Когда придетъ паренъ въ возрастъ и не подлежитъ отбыванію воинской повинности, его стараются поскорѣ женить, чтобы не избаловался; для этого посылаются свать или сватья къ родителямъ намѣченной невѣсты. Если родители невѣсты согласны от-

дать за него свою дочь, назначаются смотры. Къ этому дню, т.-е. ко дню смотровъ, у невѣсты варится пиво и созываются гости—своя родня. Въ день смотровъ пріѣзжаетъ женихъ со своими родными и привозятъ съ собою пиво и стряпню. Невѣсту наряжаютъ, и она обноситъ родныхъ жениха водкой. Женихъ смотритъ ее, а родные невѣсты смотрятъ жениха. Когда она обнесетъ всѣхъ водкой, уходитъ въ кутъ, а родные жениха и онъ уходятъ на улицу, унося съ собою все привезенное ими. Потомъ свать со стороны жениха снова приходитъ въ избу и снова здороваается, и затѣмъ говоритъ: „Поглянулись ли мы вамъ, а невѣста ваша намъ понравилась? Если мы не понравились, отказывайте“. Родители невѣсты если не поглянулся женихъ, отказываютъ, а если понравился, говорятъ: „Милости просимъ!“ Тогда всѣ родные жениха и самъ онъ входятъ опять въ избу, молятся снова Богу и начинается пиршество. Если же невѣста не понравилась жениху, то, вышедши изъ избы, всѣ тотчасъ же уѣзжаютъ домой,—и это называется: „уѣхали съ мосту“.

У жениха и родныхъ его, когда они возвратятся съ улицы, обираютъ все верхнее платье и шапки и уносятъ въ другую, особую комнату, а ихъ садятъ за главный столъ, невѣстины же родные и гости садятся за другимъ столомъ, пониже. Сама невѣста садится рядомъ съ жевихомъ. На столахъ сначала собираются кушанья съ невѣстиной стороны, а потомъ прикладываютъ свои кушанья и родные жениха; со стороны же жениха подается и водка. Потчуетъ всѣхъ гостей свать. На смотрахъ же невѣста даритъ жениха и родныхъ его. Пируютъ съ вечера и до другого вечера. Послѣ смотровъ, какъ у жениха, такъ и у невѣсты варится пиво.

За нѣсколько дней до свадьбы или самъ женихъ, или кто-либо изъ его родныхъ пріѣзжаетъ „укладывать срокъ“; т.-е. условливаются относительно дня свадьбы. Когда женихъ пріѣдетъ въ домъ, посылаютъ за дѣвушками, подругами невѣсты. Жениха садятъ за столъ и угощаютъ, а дѣвушки-подруги приходятъ къ невѣстѣ въ кутъ и тамъ поютъ:

Не съ помѣрю по мѣрюшку,
Да не съ помѣрю-то сінему,
Занесла-то погѣдушка,
Корабли-те расплавались

Какъ по съ по полю, по полю
Соколы разлетались.
Залетѣлъ младъ—ясень соколъ
Къ батюшкѣ на широкія дворъ.

Какъ заѣхалъ незнамый гость
Къ матушкѣ во высокъ теремъ,
Дѣ суда, дѣ суда,
До суда-то до Божьяго.
Я не знаю-то, какъ назвать,

Не знаю, какъ взвеличать.
Назову—чужой чуженинъ,
Взвеличаю—отецкій сынъ...
Перейди, да переступи
За едину половочку!..

Женихъ приходитъ въ кутъ къ невѣстѣ и получаетъ отъ нея дары, и въ свою очередь самъ даритъ ее, большею частью деньгами.

Когда заварять пиво у невѣсты, дѣвушки каждый день ходятъ къ ней съ работою, а то и такъ просто, преимущественно вечерами, и причитаютъ:

Заварилъ-то мой батюшко,
Заварилъ пиво пьяное,
Перевару зеленова;
Пропустялъ-то кудрявый дымъ,
Что низко по сырой землѣ,
Широко по святой Руси,
Высоко по поднебесью.
Какъ вставала я мѣлода
По утру-то ранешенько,
Выходила я мѣлода
На крылечко красивое.,
Навалилась я мѣлода
На перильца дубовыя,
Посмотрѣла я мѣлода
На всѣ чѣтыре стороны.
Какъ варить-то мой батюшко,

Что варить пиво пьяное,
Перевару зелезова.
Я спрошу тебя, батюшко:
Ты къ которому празднику?
Чась (60) Покровъ-то у насъ про-
шель,
А Ильинъ-то (61) день нѣ дошелъ.
Мнѣ-ка чуется-слышится,
Что варишь ты, мой батюшко,
Ты варишь пиво пьяное
Про своихъ, про любыхъ гостей,
Про моихъ про разлучниковъ,
Которые-то гости хотятъ
Разлучить меня мѣлоду
Со родомъ, да со племенемъ,
Со родимой сторонущкой.

Въ каждый вечеръ причитаютъ разное.

Утромъ наканунѣ свадьбы женихъ или его отецъ пріѣзжаетъ на погостъ къ своему приходу съ гостинцами церковно-служителямъ (лагуны (62) пива, каравай хлѣба, баранины и пироги); платитъ имъ деньги за вѣнчаніе, если женихъ одного прихода съ невѣстою, дарятъ священнику на рубашку полотна и два полотенца: ему и его женѣ, также діакону и псаломщику по полотенцу.

Вечеромъ, наканунѣ же свадьбы, въ домѣ невѣсты бываетъ дѣвишникъ, въ который созываютъ всю свою родню и подругъ невѣсты. Когда всѣ соберутся, начинаются причеты. Гости пьютъ и ѣдятъ, а невѣста сидитъ въ кутѣ и плачетъ, причитая:

Всѣ рѣчки, всѣ рѣченки
Въ одно мѣсто сбѣгались,

Всѣ гости, всѣ гостейки
Въ одинъ домъ-то сѣзжались,

Ко родимому батюшкѣ
 На пиры на почетные,
 Ко родимой-то матушкѣ
 На столы снаряженные,
 Ко родиму милу братцу
 На подачи на частыя,
 Ко любой-то невѣстущкѣ
 На поклончики низкіе,

Ко мнѣ молодешенькѣ
 На горѣ, да на кручину,
 На печаль на великую,
 На разстань на широку.
 Завтра-то по утру ранѣ
 Ставу я разставатися
 Со всѣмъ родомъ, да племенемъ,
 Со родимой сторонущкой.

Дѣвишникъ обыкновенно продолжается всю ночь почти до свѣту. На свѣту поютъ:

Спасибо тебѣ, подруженька,
 За хлѣбъ за соль великую,
 За гостебу любимую!
 Посмотри-ко, подруженька,—
 На широкой-то улицѣ

Бѣлой свѣтъ-то свѣтается,—
 Дивій вѣкъ коротается,
 На чужой-то на сторонѣ
 Торолятся, да ладятся
 По меня молодешеньку...

Въ день свадьбы по утру бываетъ „бѣлая баня“.

Послѣ дѣвишника выходить не надолго изъ избы, затѣмъ возвращаются и поютъ:

Мы не сами собой пошли,
 Посылала наряжала
 Да любая подруженька.

Невѣста:

Мои служки, вы служки,
 Вы рѣзвыя ноженъки!
 Доведите, подруженьки,
 До родимаго батюшки.—
 Я пришла къ тебѣ, батюшко,
 По поруку-то крѣпкую,—
 Поручися, мой батюшко,
 По моей по косѣ русѣ,
 По моей дивьей красотѣ,—

Итти въ баню въ опарушу,
 Въ новую, устроеную,
 Въ бѣлую подвѣнчаную.—
 Мнѣ родимой-то батюшко
 Мнѣ порука крѣпкая,
 Мнѣ измѣна великая;
 Измѣнилъ мнѣ батюшко
 До поры да до времени...

Такимъ же образомъ водятъ и къ матери за *порукой*.

Затѣмъ невѣсту ведутъ въ баню, т. е. въ другую избу, при-
 готовленную и, стукнувъ кулакомъ въ дверь, отворяютъ и поютъ:

Что сказали во банюшкѣ,
 Есть и столбикъ тѣченъ.
 Что на первомъ-то столбикѣ
 Лежитъ мыло-то бѣлое,
 На другомъ-то на столбикѣ
 Лежитъ шелковый вѣничекъ.
 Обманули подруженьки—

Это только изъ банюшки
 Не укусный-то духъ несетъ;
 Тутъ-то мьется, да парится
 Злодѣй кикъ бѣлая;
 Она моется, парится
 Да меня дожидается,
 Говорить—похваляется:

Я спибу, спибу съ дѣвушки,
Спибу дивью-то красоту,
И я сяду ко дѣвицѣ

Поверѣ буйныя головы,
По конецъ тонкихъ волосовъ!

Невѣста уходитъ куда-нибудь, чтобы переодѣтъ нижнее бѣлье, — а молодежь — дѣвицы пляшутъ и поютъ. Сюда приносятъ и пиво. Гости въ это время остаются въ старой избѣ. Переодѣвшись, невѣста приходитъ, садится и плачетъ. Дѣвицы берутъ ее подъ руки; она встаетъ передъ образами, крестится и говоритъ:

Спасибо тебѣ, баня паруша, —
Я помылась попарилась.

Потомъ невѣсту ведутъ изъ бани къ гостямъ въ избу и поютъ:

Раскатись, баня паруша,	Не пройти, не проѣхать!..
На всѣ на три стороны,	Ужъ мнѣ дай-ко ты, батюшко,
На четвертую сторону —	Перевозы-то легкіе,
На широкую улицу,	Переброды-то мелкіе,
Ко родимому батюшкѣ,	Со любимъ-то подруженькамъ
Ко крылечку красному,	Перейти, переѣхать!
Чтобы князьямъ-боярамъ	

Когда приведутъ невѣсту въ старую избу къ гостямъ, садятъ въ куть. Въ это время къ дому невѣсты уже приближается поѣздъ жениха. Дѣвушки поютъ:

Что не синь-то синѣется,	Это синь-то синѣется
Что не чернь-то чернѣется, —	Да князья-то все бояре,
Это черень-то чернѣется —	Это красъ-то красѣется
Добрыѣ воронъ кони;	Это свахоньки княжевы*.

Между тѣмъ поѣздъ жениховъ подѣхалъ къ дому; дружка подходитъ къ окну и стучить, приговаривая: „Сватъ сватья, наѣхала свадьба: давай аминь. А во свадьбу такъ не ходи!..“ Потомъ всѣ поѣзжане входятъ въ сѣни, и въ сѣняхъ дожидаются, пока не встрѣтятъ ихъ съ пивомъ. Въ это время въ домѣ дѣвицы поютъ:

Это что у тебя, батюшко,	Не два ясные сокола
Что за вѣра за новая,	На мосту солеталися,
Что за гости наѣхали?..	Высоко подымалися;
Ужъ какъ нынче, да нынче	Не двѣ друженьки княжіе
У родимаго батюшки	Поблизу соходилися,
Среди широка двора,	Да пивомъ помѣнялися.
На мосту на калиновомъ	Мой ты свѣтъ, да ясенъ соколъ,

Ты родимый мой батюшко!
Промѣняй ты, мой батюшко,
Ты на пиво на пьяное,

Промѣняй меня молодю
На чужу дальнюю сторону,
За чужова чуженина.

Также причитають и свахамъ:

Не двѣ ласточки-касаточки
На мосту солетались,
Высоко подымались;

Не двѣ свахоньки княжя
Поблизку сохотилися и т. д.,
до конца: за чужова чуженина.

Жениха съ гостями встрѣчаютъ на сѣняхъ, обносятъ ихъ пивомъ, и они входятъ въ избу. Дѣвицы поютъ:

Мой ты свѣтъ, да ясенъ соколъ,
Мой родимый ты, милый братъ!
Ты соями, соями, милый братъ,
Соями волю и большину
Со родимаго батюшки
И со родимой матушки!
Призадержи-ко, милый братъ,
На стѣнѣ святы образы,
Да чтобы князьямъ-боярамъ
Не чему перекстится,
Не чему поклонится.
Да чтобы князья-бояра
На то бы осердились,
Назадъ-бы воротилися,
Да меня бы оставили
У родимыя матушки
Во высокомъ-то теремѣ!..
— „Ужъ какъ выче, да нынече,
Мой ты свѣтъ, да ясенъ соколъ,
Ты родимый мой батюшко!
Призадержи-ко, батюшко,
На стѣнѣ святы образы,
Да шелковыя пѣлены,

Чтобы князьямъ-боярамъ
Есть чему перекстится,
Есть чему поклонится;
Да чтобы князья-бояра
На то не разсердились,
Назадъ не воротилися,
Да меня не позабыли;
Да чтобы мнѣ-ка молодѣ
На чужой-то на сторонѣ
Мнѣ укору-то не было
—Выдвигай-ко ты, матушка,
Ты изъ сутокъ по лавочкѣ
Ты своихъ-то милыхъ гостей!
Ты давайко-ся мѣстечко
Князьямъ-то, да боярамъ,
Чтобы князья-бояра
На то не разсердились,
Назадъ не воротилися
Да меня не позабыли;
Да чтобы мнѣ-ка молодѣ
На чужой-то на сторонѣ
Мнѣ укору-то не было“.

Невѣстныя гости выходятъ изъ-за стола и даютъ мѣсто жениху съ поѣзжанами; женихъ садится въ передній уголъ въ рукавицахъ. Дружка обноситъ пріѣзжихъ и всѣхъ гостей пивомъ. Потомъ призывается мать невѣсты, или кто-нибудь изъ родныхъ одѣвать невѣсту къ вѣнцу. Дѣвушки поютъ:

—Эго какъ, моя матушка,
Твои рѣзвыя ноженьки
Рѣзво приступаются?

Твои бѣлыя рученьки
Легко поднимаются?—
Наряжаешь ты, матушка,

Меня молодешеньку
Ты не въ гости-то гостейкой.—
Ко златому вѣнцу вѣхати,

Какъ отъ златова вѣнца
На чужу-дальну сторону!

Одѣвши, закрываютъ ее платкомъ. Дѣвицы поютъ:

Какъ закрыли, завѣсили
У родимаго батюшки,
Во высокомъ-то теремѣ,
За которую за-пеню, (63)
За какую проступочку.
Это будто я молода
Шибко не проступилася,
Шибко не провинилася.
Ужъ мнѣ дайте-ко на очи

Мнѣ родимова батюшку
Поскорѣ—наускорѣ,
При пути—при дороженькѣ
Мнѣ съ нимъ хочется видѣться,
На роду-то не въ первые
На вѣку не въ послѣдніе
Мнѣ-то только въ послѣдніе
Душею красной дѣвицей!

Такъ же призываютъ потомъ мать, братьевъ и сестеръ.

Послѣ этого невѣсту ведутъ изъ кути за столъ и поютъ:

Не могли ты, мой батюшко,
Со мной торопиться,
Мои подорожитися.
Не сдавай меня, батюшко,
Со шелковыхъ-то рученекъ
Меня на бумажныя!..
Отставала было лебедь
Отъ стада лебединаго,

Приставала было лебедь
Ко стаду ко сѣрымъ гусямъ.
—Не щиплите, сѣры гуси,
Вы лебедушки бѣлыя;
Не сама я залетѣла
Завели-то подруженьки,
Завели, да оставили“.

Невѣста садится за столъ къ жениху. Вскорѣ родители благо-
словляютъ дочь образомъ и хлѣбомъ-съ солью, сначала отецъ,
потомъ мать. При благословеніи поютъ:

Не прошу у тебя, батюшко,
Я ни злата, ни серебра,
Ни большова приданова;
Я прошу у тебя батюшко
Благословенія великаго.
Благослови меня, батюшко!..

Твое-то благословеньице
Изъ синя-моря вынесетъ,
Изъ темна-лѣса выведетъ,
Отъ людей будетъ молодѣ
Оборона великая!..

Послѣ благословенія выводятъ невѣсту на улицу и садятъ въ
сани. Дѣвицы въ это время поютъ:

Мой ты свѣтъ, да ясенъ соколъ.
Ты родимый мой, милый братъ!
Ты мнѣ вѣкъ не досаживалъ,
Какъ теперь-то мнѣ досадишь:
Посадишь меня, милый братъ,

На чужова добра коня;
Чужова я добра коня
Не поила, не кормила,
Вѣдать не обязалася!...

Весь поѣздъ ѣдетъ на погость. Иные пріѣзжаютъ прямо въ
церковь и тамъ дожидаются вѣнчанья, а иные первоначально къ

дому священника, а потомъ уже въ церковь. Въ церковь невѣсту приводятъ завѣшенную фатой. Передъ совершеніемъ таинства брака сваха расплетаетъ невѣстѣ косу и снимаетъ съ нея фату, а затѣмъ женихъ беретъ ее за руку и ведетъ подъ вѣнецъ.

Послѣ вѣнчанья всѣ ѣдутъ въ домъ жениха. На крыльцѣ новобрачныхъ встрѣчаютъ отецъ и мать невѣсты и бросаютъ имъ подъ ноги пшеницу и овесъ, чтобы имъ жить богато. Когда они войдутъ въ домъ, на средину избы выходитъ дружка и громкимъ голосомъ говоритъ: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Есть ли въ этомъ домѣ, во свѣтлой свѣтлицѣ, во новой горницѣ родимый батюшка и родимая матушка? а нѣтъ родимаго батюшки и родимой матушки, то родимый братъ, вмѣсто отца, или родимая сестра?“ На этотъ зовъ его выходятъ отецъ и мать жениха, или замѣняющіе ихъ, и благословляютъ сначала иконою, а потомъ хлѣбомъ-солью; поздравляютъ съ законнымъ бракомъ и садятъ въ передній уголъ—въ сутки, на подостланныя на лавкахъ шубы—тоже, чтобы имъ жилось богато. По ту и другую сторону новобрачныхъ дружка усаживаетъ родныхъ невѣсты и свахъ, а также и родственниковъ жениха. Вообще, во время брачнаго стола дружка главный распорядитель пиршества. Всѣ усядутся, дружка снова становится по срединѣ избы и говоритъ: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Есть ли въ этомъ домѣ, во свѣтлой свѣтлицѣ, во новой горницѣ родимый батюшка и родимая матушка? а нѣтъ родимаго батюшки и родимой матушки, то родимый братъ, вмѣсто отца, или родимая сестра?.. Пора подавать яства!“ На столъ ставятъ кушанья и всѣхъ обносятъ пивомъ и виномъ. Передъ каждою перемѣною кушанья дружка выходитъ изъ-за стола и повторяетъ свои слова, замѣняя слово „подавать“ словами „перемѣнять яства“.

Брачный столъ продолжается до полуночи, и затѣмъ сваха и тысяцкій подъ предводительствомъ дружки ведутъ новобрачныхъ на подклѣтъ. Но гости еще долго пируютъ. Сваха же, тысяцкій и дружка по-утру идутъ будить новобрачныхъ, и если они долго не встаютъ, то ихъ оканиваютъ холодною водою. Когда новобрачные встанутъ, начинается снова пиршество до поздняго вечера. Вечеромъ въ этотъ день дружка и тысяцкій отправляются созывать сосѣдей въ гости, къ такъ называемому „красному столу“, который бываетъ въ слѣдующій день. Для этого дружка беретъ

въ руки помело и навязываетъ къ нему колоколецъ, а тысящій мѣтлу; идуть они по деревнѣ и стучать подъ окнами тѣхъ домовъ, хозяева которыхъ приглашаются въ гости.

На слѣдующій день (третій послѣ вѣнчанья) гости-сосѣди приходятъ и приносятъ съ собою новобрачнымъ хлѣбъ-соль (пирог и пряники). Пиршество продолжается дня четыре. Потомъ молодые со своими родными и близкими родственниками ѣдутъ въ гости, на такъ называемые „хлибины“, къ родителямъ невѣсты и тамъ гостятъ дня два. Этимъ пиршество свадебное и кончается. Возвратившись оттуда домой, молодые принимаются за свои домашнія работы,—и жизнь пойдетъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Вологда.

Мих. Нукинъ.

16 Сентября 1891 г.

Объясненіе мѣстныхъ словъ и выраженій.

1. *Сутки*—передній уголъ избы, гдѣ находится божница; въ другихъ мѣстахъ называютъ красный уголъ. *Сѣсть въ сутки*—сѣсть подлѣ образа.—
2. *Голбецъ*—необходимая принадлежность каждой крестьянской избы. Онъ устраивается такимъ образомъ: въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. отъ бока печи внутрь избы дѣлается загородка вышиною въ $\frac{1}{2}$ арш. менѣ высоты печи, и верхнее пространство между загородкой и печью настилается досками. Внутри голбца часто устраиваютъ входъ въ подполье или же для послѣдняго случая поднимается одна изъ половыхъ досокъ. Внутреннее помѣщеніе голбца служить вмѣсто чулана.—
3. *Сотѣлица*,—тоже, что горница, комната съ косячатымъ окномъ.—
4. *Сердѣшый, сердѣчный*—любезный, близкій къ сердцу.—
5. *Глѣнется, ялѣнется*—видится, кажется.—
6. *Чужбѣй чуженинъ*—такъ называется женихъ до совершенія брака.—
7. *Докучанье* умен. отъ сл. докучанье—усиленная, неотступная, частая просьба.—
8. *Приусмѣкло*—сдѣлалось мягкимъ.—
9. *Щѣ*—ви. что.—
10. *Понравилось и показало* употребляется часто въ значеніи слова—понравилось.—
11. *Хорѣмъ*—жилое деревянное строеніе.—
12. *Сусѣкъ горбатый*—закрытъ въ амбарѣ, насыпанный хлѣбомъ выше краевъ, съ верхомъ.—
13. *Казачиха, козачиха*—работница, наѣмная женщина, батрачка. *Козѣкъ*—работникъ. *Козѣкъ полумѣтникъ*—работаетъ 3 дня въ недѣлю на хозяина, 3 дня на себя.—
14. *Токѣ*—ви. только. Здѣсь должно понимать: пришелъ часъ—и вдругъ все прошло и миновалось.—
15. *Дружка*—другъ, пріятель жениха, распоряжающійся угощеніемъ на свадьбѣ.—
16. *Приудивитъ оклепку*—значитъ немного открыть окно. Оконная рама въ крестьянскихъ избахъ раздѣляется на двѣ половины: одна утверждается неподвижно, другая движется въ пазахъ, сдѣланныхъ въ верхнемъ и нижнемъ косякѣ.—
17. *Церковь Всемилостиваго Спаса* есть приходская въ волости.—
18. *Медѣ*, ѣ, с. ж.—вода, подслащенная медомъ, сѣта.—
19. *Скрутушка* умен. отъ *скрута*—всѣ принадлежности одежды; происходитъ отъ гл. вовер. сов. вид. скрутиться—одѣться. Слово *скрута* верѣдько употребляется и теперь. Говорятъ: „вотъ моя скрута!“ показывая на одежду.—
20. *Дневничекъ, дневничикъ*, с. м.—день наканунѣ свадьбы, въ который дѣвѣны прощаются съ невѣстой, своей подругой, при пѣніи свадебныхъ

пѣсенъ. Въ этотъ же день невѣста обязана мыться въ банѣ.—21. *Ути-
шинка*, с. ж. умен. слово отъ *утише*—покойное, тихое мѣсто, гдѣ ничѣмъ
не нарушается спокойствіе природы.—22. *Государевъ*, а, употребляется
и нынѣ вм. словъ: дорогой, любимый. Говорятъ, наприм. „Государево
дятачко, обращааясь къ дятати.—23. *Укладные топоры*, которыхъ лезвія
стальные, а стороны и обухи желѣзные.—24. *Сухона*—рѣка въ Вол. губ.,
по которой расположенъ Тотемскій уѣздъ.—25. *Кика, кита*—старинный жен-
скій головной уборъ, шитый золотомъ, съ тульею нѣсколько расширен-
ною къ верху. Кики носили одѣ только бабы, т. е. выданныя замужъ.
Словомъ *китю* называютъ и теперь въ Новгород. губ. головной уборъ,
шитый золотомъ, похожій на уланскій киверъ.—26. *Перевѣдочка, перево-
динка* с. ж. умен. отъ переводина—перекладина, брусъ. Она кладутся
параллельно, и на нихъ настилается полъ.—27. *Сусѣды порядные*, кото-
рыхъ дома по одному порядку, по одной линіи въ улицѣ.—28. *Обра-
даться*—слово употребляемое во всей Волог. губ., значитъ собственно
заниматься хлопотами по домашнему хозяйству, т. е. истопить печь, при-
готовить обѣдъ, ужинъ, вымыть посуду. Всѣ дѣйствія кухарки или по-
вара въ отношеніи отправленія ихъ обязанностей носятъ названіе обра-
довъ.—29. *Братчина, братчина*, ы, с. ж. старин. сл.—семейное или обще-
ственное пиршество.—30. *Брѣная скатерть*—при тканъ такой скатерти
выбираются различные узоры, и потому она называется бранюю.—31.
Посылка, и стар. человѣка, котораго можно послать куда, нарядить.—
32. *Уйрчица*—бойкая, бѣдовая, какъ говорятъ заугаръ-дѣвка.—33. *За-
жымчивъ*, а, о—неподатливъ, неговорчивъ, непреклоненъ. Зажимчиво
сердце—неподатливо на любовь.—34. *Цѣвочка, цѣвка*—трубочка, валикъ,
на который навиваютъ нитки при тканъ.—35. *Плѣтъ*—петля желѣзная,
на которой виситъ дверь. Выраженіе: „съ косяка двери на пята“—зна-
читъ: отворить, распахнуть дверь.—36. *Родаши причитаются*, т. е. род-
ными считаются.—37. *Скобы, скобки* приколачиваются къ каблукамъ сапо-
говъ, башмаковъ для крѣпости.—38. *Не сично*—неплотно, не какъ си-
то.—39. *Полужѣныя*—вылощенные, гладкія.—40. *Съ обокрѣвами*—съ густой
бахромой, съ кружевами.—41. Обращаясь къ бабамъ, сидящимъ въ кутѣ
съ невѣстою, дѣвицы называютъ ихъ—*граюватыми* т. е. злыми, сварли-
выми, а себя бѣсоватыми, шаловливыми.—42. *Просѣжій*—умный, скром-
ный.—43. *Прѣторъ*—издержки, расходы.—44. *Брунистова*—многозерниста-
го.—45. *На обломѣ*—на стеблѣ, на волоки.—46. *Наряжѣныице*—умен. отъ
слова наряжанье, отъ гл. наряжать—распорядиться послать на работу.—
47. *До щерѣ*—до мелкаго камня, до хряща.—48. *Протрѣбаны*—прорубле-
ны.—49. *Садина овѣнныя*—окна, въ которыя садятъ снопы на овинѣ су-
шить.—50. *Полсти*—покрывала, попоны на лошадяхъ.—51. *Очѣсливый*—
отъ слова честь, честный, благородный.—52. *Не скрѣбоско ступѣй*—тихо
ступай, ве стучи.—53. *Тажеули висковатия*—шапки съ наушниками.—54.
Лѣсливый отъ сл. лѣсть—значитъ лѣстивый, обманчивый.—55. *Кумога*—
лихорадка.—56. *Съ Шуѣнскаго волока*—съ волока близъ села Шуяскаго,
находящагося въ 90 в. отъ г. Вологды.—57. *Свѣробу*—коросты, хруны.—
58. *Пѣжогѣ*—обгорѣлые батоги, которыми въ печкахъ шевелятъ загребають
уголья.—59. *Мѣрево*—вм. зарево, заря.—60. *Часъ*—здѣсь въ значеніи те-
перь.—61. *Покровъ и Ильинъ день*—мѣстные праздники въ волости.—62.
Ланунъ—боченокъ.—63. *За пеню*—за вину, за преступленіе.